

· ЗВЕЗДЫ МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ ·

ДАЯНА МОРГАН
СОФИЯ НИКОДИМОВА

КОРОЛЕВА ЛИС

Звезды молодежного фэнтези

Даяна Морган
Королева Лис

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Морган Д.

Королева Лис / Д. Морган — «Издательство АСТ»,
2019 — (Звезды молодежного фэнтези)

ISBN 978-5-17-146690-9

Магия – величайший грех. Так считал Могильный Алхимик, тиран из прошлого, поэтому превратил древнюю королеву магов в убийцу ее сородичей. Ради их спасения миры были разделены, а порталы навсегда закрыты. Айси мечтает пойти по стопам отца и стать полицейским, Эль с детства грезит о волшебстве, а Феликс не помнит большую часть своей жизни. Им предстоит познакомиться при странных обстоятельствах, открыть в себе магические способности и попасть на таинственную Нееру, где их ждет череда препятствий и проверок на прочность. Как новым друзьям выжить во враждебной среде, когда опасность нависает над головой, грозясь лишить их самого ценного дара, который они имеют, – собственной жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146690-9

© Морган Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Плейлист	6
Пролог	8
Глава 1. Принцесса лондонских дождей	10
Глава 2. Кодовое слово	16
Глава 3. Невидимка	26
Глава 4. Стая	33
Глава 5. Подвал в один конец	43
Глава 6. Пленники льва	52
Глава 7. Чашечка утешина	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Даяна Морган, София Никодимова Королева Лис

© Даяна Морган, София Никодимова, 2019

© Asonitte, иллюстрация на обложке, титуле и в блоке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

*Насте,
крестной фее ЗолСума*

Плейлист

Eurythmics – Sweet Dreams (Are Made of This)
Smash Into Pieces – Broken Parts
Apocalyptica (feat. Brent Smith) – Not Strong Enough
Shinedown – Call Me
Imagine Dragons (feat. J.I.D.) – Enemy (from the series Arcane
League of Legends)
Theory of A Deadman – History of Violence
Skillet – Awake and Alive
Mourning Ritual (feat. Peter Dreimanis) – Bad Moon Rising
Adelitas Way – Cage The Beast
Breaking Benjamin – Give Me A Sign
Stone Sour – Through Glass
T.I. (feat. Christina Aguilera) – Castle Walls
Kevin Rudolf – Scarred
Elley Duhé – Middle of the Night
PVRIS – Hallucinations
Ben Cocks (feat. Nikisha Reyes-Pile) – So Cold
Thousand Foot Krutch – Fly On The Wall
Rat City & Isak Heim – Rather Be
Cult To Follow – Leave It All Behind
Foreign Figures – Reign
3 Doors Down – Round And Round
The Score – Under The Pressure
Three Days Grace – On My Own
Israel Kamakawiwo'ole – Somewhere Over The Rainbow
World's First Cinema – Perfect Hell
Letdown. – Karma
Ava Max – Kings & Queens
The Rasmus – Livin' In A World Without You
Ashes Remain – Right Here
P!nk – Just Like Fire
Avril Lavigne – Head Above Water
Roadrunner United – The End

«История о незапланированном бегстве из нашего мира навстречу приключениям в краю волшебников напоминает яркое и красивое аниме с очень непохожими друг на друга героями, которые по воле судьбы оказались вовлечены в одну замысловатую сеть интриг и тайн. Если вы цените продуманные и развитые магические системы, требующие вдумчивого изучения; эффектные битвы магов, в которых побеждает иногда сильный соперник, а иногда – коварный; загадки и головоломки, способные перевернуть и жизнь, и мир вверх тормашками, то эта книга, безусловно, вам понравится!»

Наталья Осояну, переводчик и писательница.

«Как и драгоценные камни, которых в этой книге будет очень много, так и этот роман – один огромный алмаз, который покорит миллионы сердец. Больше всего восхищает мир, продуманный до мелочей (одни только люминории чего стоят), а также неповторимая магия, обузданная давным-давно и теперь работающая особым образом. Волшебные школы магии

точно смогут вас удивить, ну а необычные яркие персонажи, загадки и тайны сделают так, что, взявшись за книгу, вы не выпустите ее из рук, не дочитав до конца».

Олеся, книжный блогер «Теплая Таверна».

«Волшебный мир, которым хочется насладиться, неожиданный сюжет, за которым интересно следить, яркие герои, которым сопереживаешь! Прекрасная книга, чтобы отвлечься от суровой действительности!»

Мария Иващенко, актриса и певица.

Пролог

В полуподвальной комнатке стоял стойкий запах сырого дерева и пчелиного воска. В неясном свете ламп и одинокой свечи она напоминала кладовую с ворохом потрепанных вещей. Посреди этого царства забытых сокровищ сидел старик, которого в сумраке можно было принять за куклу – так незаметны были его движения. Его морщинистые руки с легкостью собирали механизм из крошечных деталей.

Ровное дыхание, едва нарушающее тяжелую, почти осязаемую тишину, резко замерло – старик на секунду приостановился и, не отрывая сосредоточенного взгляда от конструкции, поднял с поверхности стола последнюю, самую большую деталь с золотым напылением. Уверенным движением поместил ее в центр механизма и закрыл крышкой внутренности раритетного пленочного фотоаппарата. Старик снял очки, потер уставшие глаза и откинулся в кресле. Собранный с духом, он аккуратно коснулся кнопки спуска затвора, и приглушенный щелчок разорвал тишину. Одновременно с этим в замочной скважине закопошился ключ.

Дверь напряженно скрипнула, с трудом проехала по деревянному полу со следом светло-коричневой борозды от нижнего шпингалета, и в образовавшейся щели появилась высокая девушка с белым конвертом в руках. Она протиснулась в комнату, уперлась хрупким плечом в дверь и со всей силы навалилась на нее – та закрывалась с еще большей неохотой, чем открывалась, – но вскоре знакомый скрип прозвучал во второй раз. Заправив за уши выбившиеся волосы, гостя по-хозяйски огляделась и заметила собранный заново фотоаппарат. Пламя восковой свечи, стоявшей рядом на столе, слегка покачивалось от дыхания старика, сидящего в кресле.

– Ты его починил, – в тонком голосе девушки звучало искреннее удивление. – Смог!

– Как и всегда, – старик ответил бодро, что не сочеталось с его утомленным видом. – Нужно лишь подыскать необходимый винтик и правильно собрать. Всегда работает одинаково.

– Мне не понравилось ее обманывать, – возмущенно произнесла гостя. – И следить за ней.

– Лебра, – старик поднялся и подошел к девушке, – даешь ли ты повод усомниться в себе?

– Нет. – Она поникла. – Нет, конечно. Извини.

– Я доволен сделанной тобой работой, так что не напортачь. Я не люблю, когда мои просьбы не исполняются, – старик всегда скорее приказывал, а не просил. – Хочешь помочь мне, запомни – мягкотелость лишь вставляет нам палки в колеса. Я не могу допустить, чтобы план сорвался из-за эмоций. Особенно твоих. Я ясно выражаюсь?

Большое, мутное от пыли зеркало, местами затянутое паутиной, ловило отражение старика, меряющего крошечную комнату театрально-широкими шагами. Его гладко выбритый подбородок вздернулся вверх, а взгляд холодных нефритовых глаз устремился в окно.

– Предельно ясно, – четко ответила гостя, словно ее отчитывал командир взвода. Она искоса поглядывала на прихрамывающего старика: когда он припадал на больную ногу, его тело слегка покачивалось, и кончики каштановых волос, доходивших ему до плеч, дергались в такт движениям. – Но неужели это было так необходимо? – Леора не сразу поняла, что задала дерзкий вопрос вслух. От собственной наглости у нее перехватило дыхание, она втянула голову в плечи, ожидая немедленной расплаты. Старик резко остановился.

– Как думаешь, если бы я не нашел тебя в Кардиффе, если бы не взял под опеку и не направил по нужному пути, где бы ты оказалась? Болталась бы среди чавов¹, мечтала бы о судьбе матери-одиночки троих детей, жаждала получить пособие и задрипанную квартиру

¹ Чавы – термин для обозначения небогатой девиантной молодежи Великобритании, нередко привлекающейся к ответственности за правонарушения.

на окраине? Такой ты видела свою идеальную жизнь, Леора, скитаясь по ночлежкам для бездомных? Я дал тебе цель, научил контролировать дар. Того же я хочу и для нее. Так что не вздумай спорить, – старик горячился и говорил все громче, пока не сделал паузу, переводя дыхание. – Ты сделала это ради важной миссии. Человек, теряющий друга, бросается в первые попавшиеся отношения. И я дам ей эту новую близость, крепкое мужское плечо, чтобы они подарили мне наследника.

Леора достала из конверта несколько фотографий молодой девушки и молча передала их в грубые мужские руки. Старик тепло улыбнулся. Гостья медленно оторвала взгляд от его лица и протянула жеоду раухтопаза – внутри кварцевого кристалла, будто живой, пульсировал серебристый свет.

- Как и обещала, хватит, чтобы сменить облик часа на два.
- Прекрасно, ты умница. – Старик убрал жеоду в карман.
- Не перепутай с Ноктёрнусом, она морионовая, более темная.
- Ученик вздумал давать советы учителю?

Леора устремила виноватый взгляд в пол – она вновь позволила себе вольность и разозлила наставника. Но дальше он заговорил спокойно:

– Ты все сделала правильно, моя дорогая, и станешь свидетелем того, как я творю историю. Сегодня мы начнем создавать новое будущее, мы – вершители ЗолСума!

Леора поежилась. Она не знала точного значения последнего слова, но он нередко повторял «ЗолСум», говоря об апокалипсисе и тотальном обновлении. В эти моменты его глаза блестели особым безумием.

Старик подошел к большому полотну на стене. Схема с фотографиями, стрелками, комментариями и мелкими заметками напоминала доску детектива и была едва различима в сумраке комнаты. Одно место оставалось пустым, но теперь его занял снимок девушки.

– Завтра ты отправляешься. Забери план с собой. Я должен быть уверен, что мы ничего не упустим. Да и ей не стоит его видеть.

– Хорошо.

Леора не сводила с наставника взгляда. Он мог казаться странным, сумасшедшим, пугающим, но когда говорил... *все* становилось правильным и необходимым. Каждое его слово вдохновляло и подчиняло, не давало усомниться в верности. Она боялась его и восхищалась им.

– Примус, идем.

Нечто в дальнем конце комнаты начало подниматься. Огромная тень вскочила с пуховой лежанки и стрелой метнулась к старику. В слабом свете ламп она разглядела пса, напоминающего тибетского мастифа. Хозяин потрепал его по холке и кивком попрощался с Леорой. Они вышли, оставив девушку наедине с ее мыслями.

Глава 1. Принцесса лондонских дождей

Айсин Фарфала с трудом оторвалась от книги, которую взахлеб читала до самого рассвета. Ее не смогли остановить даже яркие лучи солнца, настойчиво пробивающиеся сквозь оконное стекло, но случилось то, что, к сожалению, происходит со всякой историей: она подошла к концу. Айсин зевнула и взглянула на стоящие рядом часы. Смысла ложиться спать в семь утра уже не было, поэтому она решительно отбросила теплое одеяло. Книгу о жизни и удивительных завоеваниях Александра Македонского, прочитанную всего за ночь, поставила на место: между биографиями Гая Юлия Цезаря и Ганнибала Барки.

Выровняв книги в идеальную линию, Айсин направилась в ванную комнату, стараясь не разбудить отца, недавно вернувшегося с экстренного вызова. Она успела немного подслушать его телефонный разговор: возле королевского театра Ковент-Гарден нашли труп актрисы, играющей главные роли; никаких следов борьбы не обнаружилось, как и открытых ран, нанесенных холодным или огнестрельным оружием. Айсин понимала, почему именно ее отца с напарницей вызвали на это задание, ведь Алфиан Фарфала обладал невероятной способностью подмечать детали и связывать их между собой. Порой лишь с одной зацепкой ему удавалось закрывать старые дела, годами собиравшие пыль в ящиках. Благодаря этому таланту ее отца повысили до должности детектива и перевели в столичный уголовный отдел Лондона из полиции Сассекса, и сегодняшнюю ночь он провел в объятиях прохладной сентябрьской погоды.

Выйдя из ванной, Айсин почувствовала запах жареного бекона, разносившийся по всей квартире. Она заглянула на кухню, где ее отец стоял у плиты в раннем свете солнца. Ей казалось, он не заметит ее из-за своих густых каштановых волос, тихонько подкралась сзади и обняла его. Но Алфиан даже не вздрогнул от неожиданности. Обхватив дочь одной рукой за плечи, а второй продолжая помешивать бекон, весело подпрыгивающий на раскаленном масле, он произнес:

– С днем рождения, Айси! Опять до утра читала?

– Спасибо, пап. Эй, как ты понял?

– Лопнувшие капилляры, мутный взгляд, нет следов подушки на лице, вчерашний хвост со спутанной прядью возле уха, – серьезно перечислял Алфиан, но Айси прервала его и воскликнула с наигранным возмущением:

– Хоть на мне не используй свои шерло-штучки!

Алфиан рассмеялся.

– Ладно, давай завтракать.

Улыбаясь, Айси села за стол-островок, стоявший посреди кухни. Алфиан поставил перед ней тарелку с яичницей, беконом, небольшой порцией фасоли в томатном соусе и стакан с апельсиновым соком. Сам расположился напротив дочери с таким же завтраком и кружкой кофе.

– Так что случилось с женщиной? Кто ее убил и как? – с нескрываемым любопытством спросила Айсин, вилок отрезая кусочек яичницы.

Алфиан хмуро посмотрел на нее. Он не любил рассказывать о работе, но Айси знала: отец непременно сдастся под натиском искреннего интереса. Вскоре морщины на его лбу разгладились, в васильковых глазах – таких же, как у дочери – заплясали искорки от солнечного света. Айсин обожала подобные моменты: даже глубокий тройной шрам отца, рассекавший левую щеку и доходивший до кадыка, переставал выглядеть жутко.

– Мы уже много раз это обсуждали, – Алфиан все же попытался увильнуть от разговора на серьезную тему.

– Ты просто не можешь отказать мне в маленькой просьбе в такой день, – наивным выражением лица Айси попыталась склонить чашу весов на свою сторону.

– Ох, ладно, – с дался отец, неохотно вовлекаясь в игру. – Это была одна из солисток театра, Мари Левинг. Возвращалась домой после поздней репетиции, но, увы, не дошла. Найдена в ста шестидесяти пяти ярдах от здания театра Ковент-Гарден без единой видимой раны.

– А сумка при ней? Кошелек, деньги, банковские карты? – Айсин не упускала возможности задавать вопросы, будто отец всего лишь свидетель, а не детектив.

– Все при ней. – Алфиан отпил кофе.

– Она лежала на спине, да? Ее всю осмотрели? Если нет видимых ран, ее могли отравить, – немного поразмыслив, предположила Айсин, крутя в пальцах вилку и совершенно позабыв о завтраке.

Алфиан усмехнулся и чуть заметно кивнул.

– На шее под волосами едва заметная ранка, как от иглы. Пока не ясно, был ли это...

Алфиан не успел договорить – прервал телефонный звонок. Он взял трубку и стал сосредоточенно слушать собеседника, поглаживая подбородок. Айсин не могла разобрать ни слова и пыталась по эмоциям отца угадать, о чем речь. Он смотрел на нее чуть отрешенно, взглядом, с каким обычно говорил, как она похожа на свою мать. Айсин ненавидела это сравнение и не хотела иметь ничего общего с женщиной, которая бросила их.

– Я понял, спасибо, Эллен. До встречи. – Алфиан шумно выдохнул и положил телефон. – Айсин, знаю, я обещал провести весь день вдвоем, но меня срочно вызывают.

Виноватый тон отца заставил Айсин произнести:

– Пап, все нормально. Я понимаю, долг есть долг, – она пожала плечами. – Прогуляюсь тогда в Гайд-парке, подвезешь?

– Конечно, иди одевайся. Я подожду. Постараюсь сегодня не допоздна.

Вернувшись в спальню, Айсин переоделась в джинсы и любимую майку с надписью «Police Force». Завязав на талии ветровку, она схватила с полки биографию Ганнибала Барки и поспешила к отцу.

* * *

К моменту, когда Айсин все же смирилась с обидой на отца из-за одинокого дня рождения, по Лондону расплзлись промозглые сумерки и заглянули в самые темные переулки.

Она весь день бродила по парку и теперь неторопливо шла к дому по затопленному лужами тротуару, опустив голову и засунув руки в карманы серой ветровки. Дорогу заливал лишь тусклый свет трехглавых чугунных фонарей, напоминающих суровых стражей Букингемского дворца. С неба, затянутого иссиня-черными тучами, яростно хлестал дождь, будто старался прибить к земле не только пыль, но и людей, оставшихся на улице в поздний час. Колючий ветер проникал под тонкую куртку, пробирал до костей и выл в подворотнях раненым зверем.

В такую погоду Айсин могла думать только о том, что день не задался с самого утра. Ей хотелось плакать, но она с детства привыкла не показывать слабость. Даже когда мать ушла к другому мужчине, а отец серьезно заболел, маленькой Айсин пришлось самой о нем заботиться. Она знала о существовании деда, но никогда его не видела и не могла попросить помощи.

После переезда в Лондон она подружилась лишь с соседкой Меган, но та, не предупредив, неожиданно покинула Британские острова и оставила на память только часть двойного кулона «лучшие подруги». Теперь он хранился на дне шкапулки, задвинутой вглубь одной из книжных полок. И сегодня свой день рождения Айсин провела в гордом одиночестве, сетуя на злосчастный переезд из Сассекса.

В кармане джинсов завибрировал телефон. Прикрывая его рукой от дождя, девушка прочитала сообщение от отца: «Дорогая, ты где? Волнуюсь».

Айсин слабо улыбнулась: все же у нее есть семья. Настоящая, прочная и дружная, а это важнее всех неурядиц. Быстро набрав: «Скоро буду», – она побежала в сторону дома прямо по глубоким лужам – кроссовки все равно безнадежно промокли. Ливень усилился, и капюшон ветровки уже не спасал. Длинная молния расколола черное небо пополам, озарив лицо Айси и напугав ее. Еще две – пронзили тучи. Резко стемнело. Прогремел гром. Айсин решила, что одна из молний обесточила весь район. К счастью, она уже сворачивала на свою улицу, но из-за угла, скалясь и рыча, выскочил огромный пес, во мраке осеннего вечера больше похожий на медведя. Айсин попыталась обойти его, но тот клацнул челюстями, и она отшатнулась.

– Тише, я тебе ничего плохого не сделаю, – с трях заставил ее собраться, она старалась говорить спокойно и размеренно. Собака остановилась, но скалиться не перестала. – Хорошо, давай так: я не трогаю тебя, а ты меня, – ободренная успехом, Айсин медленно попятилась.

Убедившись, что пес остался на месте, она развернулась и пошла по обходной дороге, постоянно оборачиваясь. Ей начало казаться, будто кто-то за ней наблюдает. Она зашагала быстрее. Сердце отбивало тревожный ритм, словно боевой барабан. Краем глаза заметив, что ее нагоняет человеческий силуэт, Айсин перешла на бег и резко свернула на перекрестке, пытаясь скрыться, но преследователь внезапно оказался слева и кинулся на нее. Айсин с криком отпрыгнула. Однако вместо опасного незнакомца она увидела свое недоумевающее отражение в витрине: такое же промокнутое до нитки, со свалившимся с головы капюшоном и вскинувшее кулаки.

Ужас отступил, сменившись самоиронией. Она нервно посмеялась и огляделась – улицы были пусты и темны. И только на противоположной стороне дороги в окнах библиотеки на удивление горел свет. Решив спрятаться на время в сухости и тепле, она быстро добралась до здания и, поднявшись по лестнице, дернула ручку – дверь поддалась и открылась. Над головой раздался тихий звон колокольчика. Айсин несмело сделала пару шагов и увидела, что за письменным столом, где старый библиотекарь обычно встречал посетителей, никого нет. Тогда она прошла вглубь помещения, слыша, как бессовестно громко хлюпают ее кроссовки. Идя по длинному коридору, она набрала сообщение: «Пап, я спряталась от ливня в библиотеке, можешь за мной заехать?» – и скинула свою геолокацию. Положительный ответ не заставил себя ждать.

– Здесь есть кто-нибудь? – голос Айсин нарушил замершую тишину.

Стройные ряды стеллажей молчаливо выстроились по обе стороны от прохода, застеленного длинным ковром кирпично-красного цвета с желтым орнаментом. Коридор заканчивался широкой деревянной лестницей, ведущей на второй этаж, в читальный зал, где стояли лакированные дубовые столы и стулья.

– Решили почитать на ночь, мисс?

Сердце Айсин подскочило от неожиданности. Развернувшись, она увидела пожилого мужчину плотного телосложения с кудрявыми седыми волосами и голубыми насмешливыми глазами. На библиотекаре был чудаковатый свитер, который он носил круглый год, и потому его помнил каждый, кто хотя бы раз побывал здесь.

– Здравствуйте, – вежливо улыбнулась гостя, – скорее спряталась в тепло от ненастья.

– Что ж, одно другому не мешает. Но я скоро закрою библиотеку, так что пока рекомендую пройтись вон по тому ряду. – Мужчина указал на дальние стеллажи рядом с лестницей.

– А что там?

– Вы, молодежь, нынче только такое и читаете... – Он доброжелательно улыбнулся и, слегка прихрамывая на левую ногу, направился к своему рабочему месту и углубился в бумаги, похоже, напрочь забыв о посетительнице.

Заинтригованная, Айсин прошла мимо дальних стеллажей, рассматривая яркие корешки. Некоторые книги флуоресцентных цветов казались чужеродными в сдержанной обстановке библиотеки. Это было отделение фантастики и фэнтези – ничего из того, что

обычно читала Айси. Она без особого энтузиазма оглядела очередную полку и вдруг заметила книгу, стоящую в пол-оборота. Но не только это выделяло ее среди остальных: обложка состояла из кварцевых кристаллов, которые светились оранжевым и голубым светом.

Айси протянула руку и, дотронувшись до кристаллов, почувствовала мощный электрический разряд. Тянувшая боль пронеслась по венам – они словно заledenели – и затерялась где-то в висках. На пару секунд голова закружилась, перед глазами заплескали искры, в ушах зазвенело. Зажмурившись, Айсин попыталась прийти в себя. Но, открыв глаза, лишь оцепенела: кристаллы больше не светились. Решив найти объяснение произошедшему, она взяла фолиант в руки.

– Эй!

Внезапно в проем, где только что была книга, просунулась рука с черными ногтями. Скользнула обратно – и в образовавшееся отверстие на Айсин уставился хризолитово-зеленый глаз, ярко окрашенный тенями угольного цвета. Впрочем, он тут же исчез, и из-за стеллажа вышел какой-то неформал.

Приглядевшись, она поняла, что это девушка примерно ее возраста, невысокая и худая, но необычно одетая во все черное: узкие джинсы, заправленные в берцы, были, по мнению Айси, неприлично рваными, словно незнакомка подралась с диким зверем; майка едва выглядывала из-под косухи, а шею обхватывал плетеный чокер; рукава куртки были закатаны до локтей – на тонких запястьях красовалась целая коллекция разноцветных фенечек и браслетов; кожаный рюкзачок, закинутый на одно плечо, казалось, вот-вот лопнет от напиханного. Весь этот образ словно специально подобрали, чтобы вызвать раздражение у привыкшей к аккуратности и сдержанности Айси. Хотя если смыть с девчонки мрачный макияж, ее можно было назвать миловидной благодаря детским чертам лица.

В руках у девушки возвышалась стопка книг, верхнюю из которых она придерживала подбородком. Одна из тонких косичек смешно застряла между двумя нижними томами, словно закладка.

– Значит, это ты... – сказала незнакомка, подозрительно сощурившись. Она едва шевелила губами, боясь уронить ношу, но Айсин все равно сумела распознать русский акцент.

– Мне сюда библиотекарь посоветовал зайти, сказал, тут интересные книги, – растерянно ответила Айси, чувствуя себя глупо.

Наморщив высокий лоб, незнакомка сдула упавшую на глаза длинную косую челку. Прическу, как у нее, Айсин видела впервые: волосы цвета молочной карамели острижены до плеч, а из-под них выглядывают две тонкие косички до талии.

– Ладно, если тебе нужна эта книга, можешь взять... Только верни. Она особенная... Береги ее!

Айсин машинально кивнула, по-прежнему недоумевающая от странного поведения собеседницы. Незнакомку такая реакция, видимо, удовлетворила, и она, развернувшись, направилась со своей книжной башней к столу библиотекаря.

Оставшись одна, Айси попыталась найти название книги, но не смогла: кварцевая обложка спереди и сзади была покрыта кристаллами, образующими цельное полотно. Осторожно открыв том посередине, она принялась рассматривать ветхие страницы. Больше всего книга походила на энциклопедию о магии и сказочных существах. Айсин невольно усмехнулась и, перелистнув еще несколько страниц, захлопнула нелепый том.

Тишину библиотеки нарушил бой больших напольных часов. Когда механизм закончил отсчитывать девять ударов, Айси услышала хрипловатый голос библиотекаря:

– Ну что, мисс, выбрали что-нибудь?

Айсин поразмыслила несколько секунд. Она не собиралась зачитывать до дыр сказки, но ситуация вокруг этой книги была такой необычной, что она решительно ответила:

– Да, я возьму одну... ненадолго.

– Тогда давайте оформим, а то я собираюсь уходить, – сообщил старик. – Да и отец ваш уже приехал.

Айсин достала телефон, на экране висело непрочитанное сообщение: «Я у входа».

– Как вы узнали? – ошарашенно спросила она, спеша к столу библиотекаря.

– Что именно, мисс? – Мужчина взял книгу из ее рук.

– Про моего отца. Вы сказали, он здесь.

Библиотекарь озадаченно взглянул на нее.

– Но я ничего такого не говорил, – улыбнулся он и, закончив все формальные процедуры, протянул книгу обратно.

Айсин недоверчиво посмотрела на собеседника, но ничто не давало повода усомниться в его искренности.

– Извините, наверное, показалось...

Она быстро вышла из здания, на ходу убирая в сумку книгу, взятую непонятно зачем. Темнота на улице стала еще гуще, но дождь прекращаться не собирался. Накинув капюшон, Айсин добежала до припаркованной у тротуара машины отца.

– Привет, пап.

Она плюхнулась на пассажирское сиденье и захлопнула дверь, оставляя за ней осеннюю непогоду и мрак. Айсин улыбнулась, встретив теплый и заботливый взгляд отца, который не смогло украсть ни время, ни печальные события, ни шрам на левой щеке, полученный так давно, что он уже не мог вспомнить обстоятельства, или просто не хотел их рассказывать, оберегая дочь. Айси в первый раз за весь трудный, мокрый и чудной день почувствовала покой.

– Нагулялась, принцесса лондонских дождей?

Айсин ответила насмешливо-возмущенным тоном:

– Пап, ну какая я уже принцесса?.. Мне сегодня исполнилось семнадцать, и я давно выросла из сказочных принцев, фей и лепреконов! – договорив, она смущенно вспомнила о взятой книге.

– А раньше верила! Но сейчас не об этом... Посмотри. – Отец указал на заднее сиденье, не отрывая взгляда от дороги.

Пожалуй, Айсин не удивилась бы фее или лепрекону, однако на кожаной обивке лежал небольшой конверт.

– Не может быть! – поразилась Айси и потянулась за подарком. – Неужели это то, о чем я думаю?

– С днем рождения, дорогая, – отец улыбнулся, и в уголках его глаз собрались морщинки.

С большой осторожностью девушка достала из конверта сложенный втрое лист, гласивший, что Айсин Одэтт Фарфала принята на курс «Police Now», готовящий будущих сотрудников полиции. Восхищение и шок сковали Айси и бросили в жар, заставляя ее раз за разом перечитывать строки.

Она с детства мечтала стать похожей на отца и заниматься расследованиями. Алфиан этому был не рад и настаивал, что такая работа слишком опасна. Но Айсин была настроена решительно, поэтому иногда подрабатывала в кафе, чтобы оплатить курсы по различным видам самообороны и борьбы. Так что подобный подарок отца, означавший согласие с выбором дочери, впечатлил ее. В порыве нежности и благодарности она поцеловала его в щеку. Как раз в этот момент они подъехали к дому.

– Я точно не сплю? – восторженным шепотом произнесла Айси, прижав к груди конверт с заветным документом. Щеки ее заболели от долгой и широкой улыбки.

– Рад, что тебе понравилось, – растроганно ответил Алфиан, – а дома тебя еще ждет праздничный ужин, пошли скорее. Он, наверно, уже остыл, но я старался.

Выражение лица отца было таким серьезным, что Айсин не выдержала и рассмеялась.

– Ты такой замечательный! – О на крепко обняла его, а он в ответ похлопал ее по спине.

– Ой, да ты же насквозь промокла! Все, быстро домой!

Алфиан вышел из машины и быстро направился к дому. Аysi чуть замешкалась, заметив надпись на другой стороне конверта:

Моей принцессе в день ее семнадцатилетия. Надежда – это дар, Айсин, который у нас никто не может отнять.

Папа.

Глава 2. Кодовое слово

Программа подготовки в полицию должна была начаться через несколько месяцев. АЙСИ и так ежедневно пробегала несколько миль и изучала разные документальные материалы, но теперь решила удвоить усилия.

Это утро началось как обычно: захватив плеер, она вышла на улицу в спортивном костюме и глубоко вдохнула свежий после ночного дождя воздух. В скрупулезно подобранном плейлисте заиграла «Sweet Dreams», и АЙСИН побежала, ускоряясь, вдоль Кассала-роуд к Принс оф Уэлс Драйв.

Она остановилась на перекрестке и уже ступила на проезжую часть, когда перед ней пронесся взявшийся из ниоткуда джип. АЙСИН отпрянула – наушники выпали, и ее оглушили звуки города. Переведя дыхание, она гневно посмотрела вслед лихачу и потянулась к наушникам.

Однако ей пришлось испытать больший ужас – правая рука до локтя была покрыта инеем. Оцепенев, она уставилась на побелевшую кожу, сквозь которую виднелась яркая сеть синих вен. АЙСИН быстро перебирала причины случившегося, спотыкавшиеся друг об друга, но ни одна из них не выдерживала логических аргументов. Ощувив беспомощность, она тряхнула рукой, надеясь скинуть иней, но он, словно живой, превратился в тонкий слой льда.

АЙСИ рефлекторно шагнула назад, будто могла сбежать от своей же руки, но почувствовала себя крайне глупо. «При деформации объекта, покрытого льдом, последний обычно трескается и падает», – судорожно подумала она и сжала кулак. Однако лед на нем загрубел, не повинаясь законам физики, обволок пальцы, и на землю посыпался снег. Разинув рот от ужаса, АЙСИ медленно раскрыла ладонь, скованную ледяной перчаткой. Желудок скрутило, ноги стали ватными. Она с трудом отступила к кирпичной изгороди вокруг последнего дома по Кассала-роуд, позади которой возвышался плотный ряд стриженных кустов. Прижавшись спиной к успокаивающей твердости камня и спрятав заледенелую руку за спиной, она испуганно огляделась. Ей снова показалось, что за ней наблюдают, однако улицы ранним утром понедельника были безлюдны. Еще раз осмотревшись, АЙСИН вытащила из-за спины руку.

Абсолютно нормальную человеческую руку.

Некоторое время она только растерянно моргала, не в состоянии осознать произошедшее. Еще раз потрясла ладонью, но, не добившись сверхъестественного результата, присела на корточки и облегченно выдохнула.

«Почудится же такое». Однако самоуспокоение после воспоминания о вчерашней галлюцинации, как книга ударила ее током, показалось каким-то неправдоподобным. Все еще чувствуя чей-то взгляд, АЙСИН в очередной раз осмотрелась, но никого не заметила. Она подняла наушники и чуть быстрее, чем обычно, побежала по запланированному маршруту.

* * *

Эльвия спешила к библиотеке, время от времени поправляя рюкзак, закинутый на одно плечо. С утра на улице было прохладно, поэтому она надела черные джинсы, майку, кошку и даже огненно-красную шапку в цвет клетчатой рубашке, которую завязала на поясе, оставив болтаться, словно шлейф. Тяжелые берцы ступали в такт драйвовой песне в наушниках, пробивающей до мурашек. Возле входа в библиотеку она ускорила шаг, почти вбежала по ступеням и распахнула дверь. Ежедневно, с момента переезда в Лондон, Эльвия приходила сюда навесить любимую книгу, благодаря которой, она верила, однажды произойдет настоящее чудо. Каждое утро Эль надеялась – этот день настал. Однако сегодня ей больше всего хотелось еще раз встретиться со вчерашней незнакомкой.

Стянув ради приличия наушники и поздоровавшись с библиотекарем, Эль помчалась в отдел фэнтези. Увидев фолиант с кварцевой обложкой на прежнем месте, она расстроилась, что опоздала, и уже хотела уйти, но краем глаза уловила движение в читальном зале на втором этаже, который почти всегда пустовал.

Поправив рюкзак, она решительно поднялась по широкой лестнице. За дальним столом, заваленным стопками книг, сидела в наушниках та самая незнакомка, полностью поглощенная чтением. Расценив совпадение как знак высших сил и собственное везение, Эльвия медленно подошла и с интересом заметила, что все книги связаны либо с военной историей, либо с полицией Великобритании.

– Эй, привет! – Эль постаралась сказать это как можно громче.

Читающая девушка подняла голову и с недоумением уставилась на Эльвию, вынула наушники и положила их на стол. Еще в первую встречу она показалась Эль иностранкой в силу нетипичных для британок черт лица, но голос прозвучал без акцента:

– Привет, я чем-то могу тебе помочь?

– Виктор Романов. – Эльвия была уверена, что имя сработает как кодовое слово.

– Эм, – замялась собеседница, удивленно вскинув брови, но затем протянула руку для рукопожатия. – Очень приятно. Айсин Фарфала.

Эль сжала ее прохладную ладонь и ответила:

– Нет, ты неправильно поняла, это мой дедушка. Меня зовут Эльвия де Вита. Для друзей Эль.

– А, приятно познакомиться. Что ж, Эльвия де Вита, я вернусь к своим делам. У меня скоро важный экзамен.

– Конечно...

Знакомство пошло не по плану, и Эль решила зайти с другой стороны:

– Вообще я хотела узнать, как тебе книга?

– Ой, замечательная, в ней подробно расписана вся история британской полиции! Перечитываю уже не первый раз, освежаю факты, но... – Айси осеклась, поняв, что Эльвия имела в виду совсем другую книгу. – На мой взгляд, читиво для детей. – Собеседница потеряла прежний энтузиазм. – Я только хотела узнать, почему обложка светится, но, кажется, там сели батарейки. Я уже вернула книгу, как и обещала.

Такая снисходительность задела Эль, но вчерашние события дарили ей надежду, что Айсин совсем не та, кем пытается казаться.

– Ты хотя бы прочитала ее, прежде чем называть книгой для детей?

– Нет. И так понятно – там глупости.

– Глупости?! – возмущенно переспросила Эль. – Как можно утверждать такое, не прочитав ни страницы?

– Можно, когда это касается фантазии, а не реальной жизни, – твердо отозвалась Айсин. – В нашем возрасте уже пора переходить на интеллектуальную литературу. Да и какая может быть ценность в фантастических мирах, если это просто набор образов и слов, которые не помогают справиться с проблемами в реальном мире.

– Ценность в способности мечтать, а мечты ведут нас по жизни. И некоторые, даже самые фантастические, могут осуществиться.

Айсин скептически скривила лицо, словно не понимая, зачем вступила в бессмысленную полемику.

– Конечно, лучше просто быть серой массой, – обиженно сказала Эль и уже развернулась, чтобы уйти, но вслед ей прилетел ироничный комментарий:

– Это уж точно лучше, чем пытаться привлечь чужое внимание фриковатым видом и детскими рассуждениями.

Эльвия обернулась – Айсин вернулась к чтению фолианта.

– Кажется, я в тебе ошиблась! Ты слишком узко мыслишь. – Эль видела, как новая знакомая напряглась, но ничто не заставило бы ее промолчать – возмущение клокотало в ней, будто лава в жерле вулкана. – Мне жаль тебя, ведь именно способность мечтать делает человека полноценным.

– Ты назвала меня неполноценной?!

Айсин сжала кулаки и медленно поднялась со стула. Эль совсем не испугалась, потому что владела магией, но вдруг руки собеседницы покрылись инеем, засверкавшим в свете библиотечных люстр.

– Ты *такая* же... Я так и знала!

Айсин растерялась: снежный покров, словно шелк, обволакивал ее ладони и медленно поднимался к плечам. Она резко спрятала руки за спиной и, изображая полное непонимание, спросила:

– Какая «такая»?

– Как я.

Эльвия подняла правый кулак и быстро раскрыла его, слегка качнув кистью. Вены набухли и запылали оранжевым, точно потоки лавы, постепенно пробираясь от локтя до пальцев, а затем ее лицо озарилось ярким теплым светом: ладонь горела огнем. Эль наслаждалась моментом: рука накалилась докрасна, но это не причиняло ей боли. Стряхнув пламя, Эльвия посмотрела на Айсин, уверенная, что теперь убедила ее.

– Нет никаких «таких же», – испуганно ответила Айси, продолжая прятать руки за спиной. – Я не знаю, что это за бред. И не хочу оказаться в психушке.

Айси закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании, затем метнулась к стулу и попыталась схватить свою ветровку, но лед перекинулся на нее за считанные секунды.

– Я нашла тебя! – радостно воскликнула Эльвия, не обращая внимания на панику Айсин и даже не пытаясь ей помочь. – Ты мой проводник в магический мир!

Та с ужасом взглянула на владеющую огнем:

– Да ты сумасшедшая!

Айсин попыталась сбежать, но Эль схватила ее за руку. Айси резко высвободилась и метнулась в ноги Эльвии снежный ком, приморозив ее к полу. Пробормотав «извини», она ломанулась к лестнице.

– Подожди! Давай все обсудим! – отчаянно крикнула Эль.

Проводив взглядом беглянку, Эльвия начала растапливать лед на ботинках, осторожно, чтобы ничего не поджечь. Пришлось признать – у нее нет шанса догнать Айсин. Раздумывая о вариантах поиска новой знакомой, Эль вспомнила об оставленной ветровке. Разморозив ее, Эльвия осмотрела разбросанные на столе книги.

«Давай же, думай, у каждого замка есть свой ключ», – подбадривала она себя, вспоминая слова бабушки, с которым частенько разгадывала загадки. Сейчас она искала ключ к пониманию Айсин.

Вдруг среди книг она заметила плеер с наушниками, и ее осенило. Собрав вещи беглянки, Эль спустилась к стойке библиотекаря.

– Не могли бы вы дать записи сказок народов мира? – она кивком указала на дальний стеллаж с винтажными виниловыми пластинками.

Старик, слегка удивившись, кивнул:

– Вы ведь знаете, мисс, что пластинки дают не бесплатно? – уточнил он, дождался подтверждения от Эльвии и направился к стеллажу.

Убедившись, что библиотекарь повернулся к ней спиной, Эль стремительно перегнулась через стойку, сфотографировала последнюю страницу учетной книги и выпрямилась как ни в чем не бывало.

* * *

Айсин Фарфала влетела в квартиру, едва не вышибив плечом входную дверь. Она прильнула спиной к стене, обессиленно сползла на пол и закрыла глаза. Бегство запомнилось только проплывшим пятном зелени и асфальта и холодным воздухом, которым Айсин едва не задохнулась. Легкие все еще горели от стремительного бега, будто от удара горячей стрелы. На лбу выступила испарина, сердце бешено колотилось.

С трудом поднявшись, она вяло побрела в свою комнату, забыв о валяющейся на полу сумке. Айсин упала на кровать и зажмурилась. Воспоминания искрились, словно скрученные оголенные провода, и плавил оболочку рационализма.

Айси чувствовала себя беспомощной и никак не могла поверить в случившееся. В темноте за сомкнутыми веками она раз за разом будто со стороны наблюдала, как из ее рук вырывается лед. Это совершенно не поддавалось объяснению ни логикой, ни законами физики. Голос разума окончательно затих. Мысли металась и хаотично разбегались, словно тараканы от света, и, как показалось Айсин, не могли остановиться целую вечность. Целую вечность она пыталась слушать тишину и успокоиться. Больше всего ее пугала даже малейшая вероятность остаться такой...

Айсин резко открыла глаза, села и уставилась на ладони. «А, собственно, кто... что я такое?» Предположения были одно неадекватнее другого: «Мутант, фея, ведьма, кто там еще на подобное способен?»

Она продолжала дырявить взглядом пальцы, размахивала ими, шевелила, но лед не появлялся. Айси посмотрела на книжный стеллаж у противоположной стены. Глубоко вздохнув, она резко выбросила руку вперед, съежившись от страха. Ничего не произошло. Ни единой снежинки или льдинки. Обнадеженная, Айси выпрямилась и села ровнее. «Значит, эти... силы, назовем их так, проявляются не всегда. Уже хорошо. Даже крупица знания о том, что с тобой происходит, – важный шаг в решении проблемы. Если это все не плод моей воспаленной фантазии», – рассуждала она, оставив вопрос о собственной вменяемости на дальнейшее выяснение.

От сил стоило избавиться. Такое могущество подошло бы людям с глобальными целями на жизнь, тем, в чьих сердцах пылает пламя любви и жажды приключений. Айсин же была далека от подобных амбиций. Несмотря на мечту стать полицейским, она понимала, что невозможно искоренить всю преступность в мире, а волшебные способности в ее скромной миссии не помогут – только отвлекут или создадут лишние трудности. «Надо найти способ опять стать нормальной. А пока контролировать эмоции и вести себя, будто ничего не случилось».

* * *

В замочной скважине чуть слышно повернулся ключ. Эльвия скользнула в квартиру, стащила с ног сапоги и быстро взглянула на прикрытую кухонную дверь в белой деревянной раме. Сквозь мутное стекло угадывались очертания двух фигур: высокий крупный мужчина и хрупкая женщина громко спорили.

Сняв косуху и повесив ее на ближайший свободный крючок, она прошмыгнула в небольшую комнату в конце коридора. Ловко перешагнув через несколько запечатанных коробок, Эльвия скинула рюкзак и шапку на разобранный диван, застеленный мягким бежевым пледом с изображением черного кота в ведьминской шляпе. Рядом она положила новенькую виниловую пластинку, которую всю дорогу бережно несла в руках.

Эль подобралась к окну и отодвинула опаленные шторы: по узкой улице прогуливалась парочка англичан; невысокий, из серо-коричневого кирпича жилой дом напротив казался

мрачнее обычного; серое, затянутое плотными облаками небо будто готовилось в любой момент обрушить очередной дождь.

Она спешно, стараясь успеть до ливня и не стать жертвой коварной английской погоды, подошла к стеллажу рядом с камином. На деревянных полках стояла коллекция книг редких изданий: от религии и оккультизма до магии и сказок со всего мира. Среди них было и несколько дневников, в которые Эльвия с детства записывала самые необычные события своей жизни. Она достала один из них, с изображением рунического алфавита, сильно потрепанный от частого использования, взяла ручку и играючи провела пальцами по ряду камней-кулонов, висящих на кожаных шнурах вдоль камина. Она гордилась этой необычной коллекцией и точно знала значение каждого амулета. Плехнувшись на край кровати, Эльвия вытащила из рюкзака все, кроме куртки и плеера с наушниками, засунула внутрь дневник, пестрящий вклеенными листами и цветными стикерами, ручку-перо и шапку и направилась к выходу. Но у дверей ее остановил младший брат.

– Уже уходишь?

Тоска в его голосе не укрылась от слуха Эль.

– Привет, малыш. – Она обняла мальчонку. – Да, а что ты хотел?

– Почему ты так часто куда-то уходишь? Это из-за мамы с папой?

Эльвия замешкалась, пытаясь подобрать слова.

– Я просто очень занята, много дел.

– Возьмешь меня с собой?

– Прости, Ник, не могу, у меня сейчас важная встреча. – Увидев разочарование брата, Эль не могла не добавить: – Давай я вернусь, и мы с тобой погуляем?

– Хорошо! – обрадовался ребенок. – А расскажи одну из своих историй! Пожалуйста.

– Ну разве тебе откажешь? – с улыбкой вздохнула Эльвия. – Только короткую, я спешу.

Они вернулись в ее комнату, Эль опустилась на кровать и усадила брата к себе на колени.

– Жила-была на свете девочка. Самая обычная, как ты да я, только уж очень она всего боялась. И эта девочка, немного старше тебя и немного младше меня, однажды встретила старика-волшебника, который сказал, что ей суждено спасти сказочный мир от страшной бестии, но в этот мир ей еще нужно было попасть. Она сначала не поверила безумцу, но в один прекрасный день обрела дар, нашла путь в волшебную страну и уничтожила Великое Зло. Все жители полюбили ее и бесконечно благодарили. С тех пор она стала супергероем и боролась за добро и справедливость.

– Здорово! А как ее звали? И где этот мир?

– А это уже совсем другая история, главное – когда веришь в чудеса, они обязательно случаются!

– Хочу еще! Можно теперь про мальчика?

Эль нахмурилась и с шутливым укором посмотрела на Ника.

– Мы же договорились. Я опаздываю. Давай расскажу, когда вернусь?

– Ладно...

– Кстати, чуть не забыла, это тебе. – Она с виноватым видом взяла с дивана виниловую пластинку из библиотеки и вручила брату. – Беги слушать.

– Ух ты! Спасибо! – Он обхватил подарок и довольный помчался в гостиную, где стоял, словно распустившийся золотой цветок, мамин старинный граммофон.

Эль последовала за братом в коридор. Она уже сняла куртку с крючка, когда из кухни донеслись слова матери:

– Дорогая, ты пришла? Садись, обед на столе.

Стеклянная дверь открылась, и показалась женщина средних лет с густой копной каштановых волос и выразительными чертами лица. Невысокая и худая Эльвия с тоненькими косич-

ками, лишенная пухлых губ и больших глаз, чувствовала себя рядом с ней гадким утенком. Об их родстве говорил только хризолитовый цвет радужки.

– Мам, спасибо, но я уже ухожу.

– Кому сказано, сядь за стол! – прогремел грубый голос мужчины. – Ник, обедать!

Эль нахмурилась, едва сдерживая резкий ответ.

– Мать старалась, а ты опять игнорируешь ее труды? Бесстыжая.

Горло жгло от невысказанного возмущения, но Эльвия твердым шагом прошла на кухню и уселась на ближайший к выходу стул, даже не сняв рюкзак. Молча положила порцию гречки, кусок ароматной говядины с перцем и пару ложек овощного салата. И только когда начала есть, поняла, насколько была голодна.

Она уже собралась поблагодарить мать, но слова отца отбили это желание:

– Ей явно не достало воспитания. Манеры как у бездомной, а выглядит вообще, как сектантка.

Эль так сильно надавила на нож, разрезая мясо, что поцарапала тарелку с раздражающим скрипом. «Что еще во мне не так?» – рассерженно думала она, уставившись на обидчика. Она бы произнесла это вслух, если бы не боялась его даже со своей новой силой.

Высокий, мускулистый мужчина с тяжелым взглядом из-под густых черных бровей, с темными волосами, отдающими неестественной синевой, имел взрывной нрав. Его могла вывести из себя любая мелочь, перечить ему было бесполезно и даже опасно. В пылу ярости он начинал крушить все на своем пути, не думая о последствиях. Только мать Эльвии, обладающая мягким характером и завидным терпением, умела умирять его гнев. Эль не могла понять, как такой человек мог быть ее отцом, но родителей не выбирают.

– Что за взгляд? Ты со мной не согласна? Не кривляйся, когда с тобой говорят старшие!

Мужчина стукнул кулаком по столу – в се тарелки подпрыгнули. Эльвия сжалась, готовясь к удару, но мать вовремя положила ладонь на плечо мужа.

– Пожалуйста, успокойся, Эль не хотела...

– Избалованная дрянь! Готов спорить, вчера она курила прямо у себя в комнате!

– Неправда! – Это стало последней каплей, но Эльвия не могла объяснить, что спалила шторы не сигаретой, а своим даром, когда он впервые проявился.

– А ты видела, какой ересью увлекается твоя дочь?

– Между прочим, я еще тут, – еле слышно пробурчала Эль, поспешно запивая еду чаем. – Я окончила школу с высшими баллами, занимаюсь дополнительно и имею все шансы поступить в Оксфорд, куда ты хочешь меня поскорее сослать...

Дочь и мать случайно встретилась взглядами: в мамином читался легкий укор. Только теперь Эльвия заметила серовато-фиолетовый синяк чуть выше виска, спрятанный за волосами. Она с ненавистью посмотрела на отца.

Никто больше ничего не успел сказать. Тяжелая рука саданула Эль по затылку.

– Неблагодарная!

Девушка рефлексивно схватилась за голову и вскочила на ноги, собираясь ответить отцу тем же. Она чувствовала, как по венам приятным теплом разливается дар, добавляя уверенности. Эль готова была позволить пламени взметнуться над поверхностью ее ладоней, но остановилась из-за матери и постаралась успокоиться, напоминая себе, что способности даны ей для спасения людей, а не для наказания. Она решительно развернулась и вышла, хлопнув кухонной дверью так, что задрожало стекло.

– И куда это ты собралась?! – крикнул он вдогонку.

– К своим «сектантам»! – фыркнула Эль, быстро одеваясь.

Последним, что она увидела, прежде чем закрыть входную дверь, был испуганный взгляд Ника, который так и не решился зайти на кухню.

Раздался звук бьющейся посуды.

- Не чай, а кипяток! – по-звериному ревел мужчина. – Я же говорил разбавить!
– Но я же...

* * *

Небо хмурилось тучами. Липкая, как паутина, духота предвещала очередной дождь. Весь день пошел наперекосяк: от пробежки до посещения библиотеки, – и только ближе к вечеру Айсин удалось отдохнуть и, наконец, заняться самой важной задачей. Отец планировал оставаться на работе до ночи, поэтому она могла целиком посвятить себя изучению особенностей работы полицейских в Великобритании.

Время пролетело незаметно. Айсин переместилась с книгами на кухню и сделала себе тосты. Когда она искала разгадку новой гипотетической задачи, в дверь постучали. Мельком посмотрев на настенные часы, девушка озадачилась: в половину шестого отец всегда еще был на выезде по заданию или в участке под давлением бумажной волокиты. Уже готовая завалить его вопросами, Айси распахнула дверь и застыла, вперившись взглядом в радостно улыбающееся существо, похожее на вора-домушника.

– О-о-о не-е-ет, – простонала Айсин. – Как ты меня нашла?! – ей самой не понравился ее грубый тон, но такая встреча предвещала проблемы.

– Хотела вернуть тебе это, – проигнорировав вопрос, Эльвия протянула Айсин куртку, которую с трудом вытащила из рюкзака, едва не рассыпав прямо на пороге остальное содержимое.

– Большое спасибо, – вежливо сказала Айси, принимая ветровку. – Хорошего вечера, мисс де Вита.

– Подожди. – Эль засуетилась, доставая плеер с наушниками. – И это тоже.

Айсин собиралась еще раз поблагодарить Эльвию, однако та заговорила раньше:

– Неужели тебя не заинтриговала наша встреча? Мы же обе получили дар в *тот* вечер, ведь так? И теперь мы похожи... – Щеки Эль от воодушевления стали пунцовыми.

– Нет никаких «нас», – резко оборвала ее Айсин, дернув дверь на себя, но закрыть не успела – гостя втиснула в проем ногу.

– Я всего лишь прошу выслушать меня, а затем уйду, – настойчиво произнесла Эльвия.

«Маньячка какая-то», – раздраженно подумала Айсин. Применять силу она не хотела, поэтому решила согласиться на переговоры.

– Точно уйдешь? – с напором уточнила она. – Иначе, предупреждаю, я вызову полицию. Мой отец работает в отделении...

– Да уйду я, не переживай. Нам просто надо поговорить.

Айсин вздохнула и впустила гостью внутрь, надеясь, что потом об этом не пожалеет. Эльвия поспешно вошла, словно боялась, что хозяйка может внезапно передумать. С любопытством оглядывая прихожую, она разулась, скинула кофту на тумбочку и направилась в кухню, откуда доносился сладковатый запах кленового сиропа.

– Какая удача, я как раз к чаю! – Будто ребенок, необремененный скукой этикета, Эль забралась на барный стул и покосилась на аппетитные тосты. – Можно?

– Хм, угощайся, – неуверенно ответила Айси, вешая куртку у двери и ставя сапоги госты к ровному обувному ряду вдоль стены.

– Что читаешь? – спросила Эль, пытаясь начать непринужденную беседу, когда Айсин устроилась напротив нее.

– Решаю уголовные задачи. Слушай, давай сразу к делу.

– Ну ладно. Нашего прошлого разговора мне хватило, чтобы понять, что ты не слишком уж любишь магию...

Айси усмехнулась:

– Нет, ты не поняла. Я об этом и слышать ничего не хочу.

Повисла неуютная пауза. Эльвия откусила тост и бескомпромиссно заявила:

– Ты не можешь отрицать то, что является частью тебя.

– Извини, конечно, но это мое дело. И если бы я знала как, с удовольствием избавилась бы от этой... *силы*.

Последнее слово Айсин произнесла так, словно только что раскусила перечную горшину.

– Тогда, думаю, мы сможем друг другу помочь.

– Ты знаешь, как это сделать? Знаешь, как сделать меня снова нормальной? – надежда вспыхнула, словно бенгальский огонь.

– Нет. Но знакома с тем, кто знает.

Айсин почувствовала себя глупой рыбкой, клюнувшей на наживку. Она молчала, не решаясь задавать вопросы, ведь тогда она признала бы существование магии. Но в то же время боялась упустить единственную лазейку, которая, возможно, могла вернуть жизнь в прежнее русло.

– Так ты готова услышать мой рассказ? – предположила Эль, внимательно следя за реакцией собеседницы. Теперь Айси ощутила себя пешкой в чужой шахматной игре, и все же едва заметно кивнула.

– Эта история началась восемнадцать лет назад, может, чуть меньше. Жили как-то дедушка и внучка, совершенно особенные. Лучшие друзья и верные союзники. Дедушка поведал внучке о своей тайной жизни волшебника, о магическом мире, в котором он родился. Говорил, что она избранная и должна стать великой колдуньей и спасти мир от Страшного Зла. Девочка внимательно слушала его и прилежно училась. Вместе они разгадывали самые разные головоломки и открывали сложнейшие замки в поисках обратного пути в магический мир. Дедушка много путешествовал, собирая подсказки, ключи, и все найденные знаки отправлял внучке, потому что только вместе они могли во всем разобраться.

Слушая, Айси вспомнила о манерах гостеприимной хозяйки даже для неожиданного гостя и сделала чай для них обеих.

– Я догадываюсь, к чему ты клонишь, – вставила она, дождавшись паузы. – Ты пытаешься рассказать мне свою историю. Можно не облекать все в сказочное повествование.

– Хорошо, скажу проще. Мой дедушка знал о волшебстве абсолютно все. Он также говорил, что были в истории магического мира и такие глупцы, которые отказывались от своего дара и теряли рассудок.

– Мне уже и так кажется, что я спятила, – фыркнув, проворчала Айсин.

– Раньше мы постоянно общались, он присылал фотографии, которые снимал по всему свету на свой старый фотоаппарат...

Эльвия достала ежедневник с руническим алфавитом на обложке и показала вклеенные открытки и свои заметки, облепленные цветными стикерами. Айси лишь мельком взглянула – разочарованно и скептически, но позволила гостье закончить.

– Около года назад он пропал. Последнее, что я от него получила, – открытку с изображением той самой книги и адресом библиотеки в Лондоне. Я мечтала попасть сюда и найти его след, упрасивала родителей, загадывала желание при любой возможности. Оно исполнилось только неделю назад, когда отцу предложили здесь перспективную работу, и мы впервые покинули Россию.

Айси надеялась услышать нечто феноменальное, но ее ожидания не оправдались.

– Это все, конечно, очень поэтично, но больше похоже на выдумки неокрепшего мозга. Уж прости, но я считаю, что твой дедушка просто сказочник, – она хотела добавить «как и ты», но сдержалась.

– Неправда! Однажды он создал из воздуха стальные монетки!

– И все? Старик показал фокус-покус, сочинил пару легенд, и ты поверила в магию?

– Нет, – Эль поморщилась. – Он предсказал нашу с тобой встречу. В последней открытке он написал, что эта книга хранит волшебный дар, который поможет мне победить монстра, захватившего магический мир. Затем появится проводник и отведет меня туда. Я думаю, это ты. И если ты устраиваешь мне проверку – знай, я ее выдержу.

Айсин рассмеялась в голос. Абсурдность рассуждений гостьи достигла предела.

– Все, Эль, стоп. Хватит с меня этих мифических бредней. Я уж точно никакой не проводник и не устраиваю проверок. – Айси глубоко вздохнула и, прикрыв на мгновение глаза, уже спокойно добавила: – Я дала слово выслушать тебя. Теперь твоя очередь выполнять обещание.

Айсин кивком указала на дверь, надеясь, что Эльвия покинет ее дом быстро и молча. Однако сегодня все шло не так, как ей хотелось. Гостья убрала блокнот и печально произнесла:

– Если ты полицейский, неужели ты не должна помогать тем, кто оказался в беде? Мой дедушка никогда бы меня не бросил. С ним наверняка что-то случилось, раз уже год нет вестей.

– Я не полицейский, – отозвалась Айсин, но замолчала, когда до нее дошла вторая часть вопроса. Она мысленно озадачилась: можно ли стремиться к справедливости и службе в силовых структурах, если отказываешь человеку в элементарной помощи? Айсин сцепила зубы, пытаясь не дать себе произнести слова, которые все-таки вырвались: – Так как его, говоришь, зовут?

Эльвия просияла, как начищенная медная монета.

– Виктор Романов, – отчеканила она.

Айсин, все еще преодолевая внутреннее сопротивление, выудила из кармана штанов телефон и отправила отцу сообщение с именем и просьбой пробить его по базе.

Ответ пришел практически сразу: «Зачем?»

«У знакомой пропал родственник. Пожалуйста. Цапля». Последнее кодовое слово было взято из небольшого секретного словаря, который они с отцом разработали для особых случаев. «Цапля» означала, что «действие необходимо сделать, не задавая лишних вопросов». Молчание, в котором хозяйка с гостьей ожидали ответа, затягивалось. Телефон завибрировал и принес новое сообщение.

– Хм, твоего дедушки в базе нет. Обычно в таких случаях посещают места, где бывал пропавший, и обращаются к людям, которые его знали. – Айсин вскинула взгляд на Эльвию. – И то, и то имеется.

– Библиотека? – понимающе улыбнулась гостья, и на короткий миг хозяйка ощутила единство со странной девчонкой.

Айсин кивнула, поднимаясь из-за стола, тем самым намекая знакомой, что их беседа окончена. Эль подхватила со стола дневник и, направляясь к двери, возбужденно подытожила:

– Будем искать дедушку. Уверена, он обязательно поможет с твоей проблемой. Только оставь номер – б удем на связи. – Эль протянула свой телефон, открытый в новой вкладке с контактом.

Айсин нехотя выполнила просьбу.

– До встречи, напарница.

Отсалоутовав, Эльвия, к облегчению Айсин, скрылась за дверью. Послышался бодрый стук ботинок по ступенькам.

Выдохнув, Айсин недолго постояла в коридоре, размышляя о том, во что ввязалась. Вдоволь насладившись тишиной, она вернулась на кухню, долила в чай молока, сделала глоток и надкусила оставшийся тост с кленовым сиропом. Она снова перечитала условие задачи, пытаясь вспомнить последние выводы, но блаженное безмолвие вновь нарушилось звонком. Незнакомый номер не удивил Айсин – отец часто звонил с разных телефонов, так как забывал зарядить свой. Сейчас его наверняка волновали ее недавние сообщения.

– Да, пап?

– Не угадала, это Эль. Проверка связи.

В трубке послышался смешок.

– Пока, Эль.

Айси раздраженно нажала кнопку отбоя, но все же записала номер «напарницы».

Глава 3. Невидимка

– У-у-у, – взвыл арктический волк, поднявшись над лакированной поверхностью дубового стола.

Айсин скептически покосилась на него, а затем вновь вернулась к справочнику, который изучала, делая пометки в блокноте. Волк снова завыл, прыгая среди книг и карт.

– Эль, ну прекрати уже этот детский сад, – строго потребовала Айси, в очередной раз оторвавшись от своих записей. – Ты мне мешаешь, а я вообще-то сейчас занимаюсь твоим делом.

Эльвия глубоко вздохнула, поднялась с колен и отряхнула джинсы от пыли. Она держала в руках белоснежную фигурку игрушечного зверя.

– Я просто хотела, чтобы ты улыбнулась, – пожалала плечами Эль. – А то чахнешь, как Кощей над золотом. – Она с грохотом, разнесшимся по всей библиотеке, придвинула к Айсин стул и плюхнулась рядом.

– Я не чахну, а работаю, – тоном, претендующим на абсолютную правоту, пояснила Айси.

– И как успехи? – заведомо зная ответ, с вызовом поинтересовалась Эль, чем вызвала у собеседницы лишь едва сдерживаемое раздражение.

– Нормально.

Айсин, не скрывая, бесилась из-за несерьезного отношения «напарницы» к детективной деятельности, особенно учитывая, что это Эль сама попросила ее о помощи. Под маской беззаботности Эльвия на самом деле не находила себе места из-за того, что не могла ничем помочь в расследовании. Она то и дело кусала губы и суежилась, не в силах усидеть на месте.

– Ладно, вот тебе маленький напарник, может, хоть он тебе поможет. – Эль поставила на разворот книги, лежащей перед приятельницей, сувенирного волка. – Раз меня ты не слушаешь.

– В смысле не слушаю? – возмутилась Айсин. – Я даже тщательно законспектировала все сказанные тобой факты.

– Ага, именно поэтому ты опять занимаешься своей полицейской ерундой. Я же говорила: вряд ли дедушка на Земле – он бы нашел способ связаться со мной. Поэтому либо с ним что-то случилось, либо он отыскал портал в магический мир. Я оптимист и склонна полагать, что второе, а значит...

– Тогда поищи другого детектива. Я не занимаюсь магическими расследованиями. И твои игрушки мне тоже не нужны. – Айсин отставила волка в сторону.

– Забери, – чуть не обиделась Эль. – Это подарок в знак моей благодарности. Возврату не подлежит.

Эльвия заметила, как Айси улыбнулась буквально одним взглядом, будто одергивая себя от проявления каких-либо эмоций. Очевидно, несмотря на протесты, фигурка ей понравилась.

– Хорошо, – согласилась та, подвинув волка обратно.

Эльвия внутренне возликовала и похвалила себя за наблюдательность. Не зря она так тщательно рассматривала интерьер дома Айсин и запомнила любимую кружку хозяйки с изображением волчонка, из которой та пила чай.

Немного оттаяв, Айсин проговорила:

– Слушай, я не хочу спорить и ругаться, поэтому повторю еще раз: поиск чудесного портала в магический мир, волшебство и приключения – это твое. Я не верю в подобное, потому что всему есть рациональное объяснение. Тем не менее, я уважаю твое мнение, но сейчас тебе нужно довериться мне. Я проведу полноценное расследование, о котором ты попросила. Для меня важно стать настоящим детективом в реальном мире и помогать обычным людям. Отнесись, пожалуйста, к этому с пониманием.

– Да все я понимаю, – кивнула Эль, складывая разложенные по всему столу книги в одну стопку, чтобы освободить место. Затем она выгребла из своего тяжелого рюкзака практически все содержимое, отыскала дневник с руническим алфавитом и положила его перед собой, раскрыв на нужной странице. – Понимать-то понимаю, но ты только представь, насколько круче было бы ловить злодеев с помощью дара! Вспомни, как ты приморозила меня к полу! А теперь вообрази: ты такая снежная королева с ледяными глазами и в черном трико...

– А можно без трико? – поморщилась Айси, улыбнувшись лишь уголками рта.

– А в чем?

– Ну, в обычной одежде, например...

– Пфф... Так не круто. Впрочем, суть в другом: ты могла бы стать супергероем, спасти людей, помогать невинным и наказывать преступников...

– Ага, а еще откликаться на световой знак в ночном небе и носить маску с плащом, – Айсин искренне рассмеялась.

– Да ну тебя. В любом случае, ты не можешь отрицать паранормальный характер наших способностей. А раз судьба нас ими наделила, то неслучайно.

– Я же говорила: всему должно быть объяснение, – рассудительно констатировала Айси. – Кстати, как твои родители отреагировали на пропажу деда?

– Никак. Они убеждены, что он просто уехал в очередное длительное путешествие туда, где нет связи. Но я в это не верю! Дедушка обязательно прислал бы мне весточку.

– Странно это. Обычно люди разыскивают потерянных родственников или хотя бы заявляют в полицию. – Айсин с сомнением посмотрела на Эль. – Я не бросаю это дело только потому, что до сих пор нигде не нашла упоминание Виктора Романова, соответствующее твоему описанию. Если, конечно, ты его не придумала.

– Эй, обижаешь! – искренне возмутилась Эльвия. – Посмотрела бы я на тебя, если бы пропал *твой* близкий человек!

Айси замолчала, вероятно, представляя, какой катастрофой обернулось бы исчезновение ее отца.

– У меня есть одна теория, – Эль прервала ее размышления. – Но тебе вряд ли интересно.

– Ну, и?

– Да не стоит.

– Раз начала, то договаривай, – потребовала Айсин.

– Я подумала... – Эль выдержала небольшую паузу, оценивая, готова ли собеседница услышать шокирующую гипотезу. – Вдруг сведения о дедушке засекречены, потому что он родственник русской императорской семьи и его преследовали революционеры?

Айси в упор посмотрела на напарницу, видимо, стараясь понять, шутка ли это, но, встретив серьезное выражение лица со слегка нахмуренными бровями, рассмеялась в голос. Эльвия опешила и тут же пожалела о сказанном.

– Да, конечно, – немного успокоившись, иронично проговорила Айсин. – А ты, вероятно, сама принцесса Анастасия?

Утратив былое воодушевление, Эль насупилась и уставилась в дневник.

– Кто знает, – тихо протянула она. – Все может быть.

– Ох, извините, Ваше Величество, но, боюсь, у вас слишком богатое воображение.

Эльвия сердито промолчала и, пока Айси вновь погрузилась в скрупулезное изучение материалов, перечитала некоторые заметки в дневнике, к каждой из которых прилагалась ленточная картинка – фотооткрытка от дедушки. Эль достала последнюю и теперь медленно наклоняла ее, рассматривая под разными углами. Изображенная книга меняла ракурс, словно была снята со всех сторон, а кристаллы кварца на обложке переливались голубыми и оранжевыми огоньками. В определенном положении фотография мерцала сплошным золотистым

напылением. Эль заворожено наблюдала за таким преобразованием, негромко бурча себе под нос:

– Так, что же я упустила? – Она пыталась отвлечься от неприятного послевкуся разговора. – Где-то должна быть еще одна подсказка, которую я просто не заметила...

– Тихо, – встрепенулась Айсин, схватив Эль за руку.

– Ты чего? Я же почти молчу.

– Не в тебе дело. Мне кажется, здесь кто-то есть...

– Например, люди на первом этаже библиотеки? – усмехнулась Эльвия.

– Тсс... Нет, совсем рядом.

Айсин встала и медленно прошла между высокими стеллажами со старыми книгами.

– Не смешно, – громко заявила Эль. – То есть в магические миры ты не веришь, а в призраков – да.

Однако спустя пару секунд она догнала напарницу. В конце очередного ряда Айси резко остановилась – Эльвия чуть не влетела ей в спину – и недовольно проворчала:

– Черт, уже галлюцинации от всего этого бреда.

Эль не успела ничего сказать, Айсин резко оттолкнула ее в сторону и впилась обеими заиндевевшими руками в воздух, пригвоздив к одному из стеллажей нечто невидимое. Лед переметнулся на пойманного и проявил очертания человека. Айсин вцепилась покрытыми инеем пальцами в грудь смуглого парня лет семнадцати на вид. Его лохматые каштановые волосы взъерошились от удара.

– Ты еще кто такой? – опередила напарницу Эль, сверля взглядом юношу, который мгновение назад материализовался из воздуха – в этом она могла поклясться.

Тот молча заерзал, в ужасе глядя, как его куртка покрывается тонким слоем льда. Айсин заломила «невидимке» руки за спину, словно задерживала преступника, но парень изо всех сил дернулся, повалив несколько книг с полки, и рванул к выходу. Эльвия побежала за незнакомцем, но, когда она с криком «держите его!» оказалась возле лестницы, юноша уже исчез. Только посетители с первого этажа возмущенно зафыркали на нарушительницу тишины и спокойствия.

* * *

На следующее утро мысли Айси были сосредоточены совсем не на беге – юноша, внезапно появившийся и так же слинявший, не выходил у нее из головы, да и Эльвия уже сотый раз названивала, наверняка желая обсудить незнакомца. Напарница хотела сделать это еще вчера, но Айсин знала, что не сможет спокойно поработать под ее непрерывный галдеж, и сбегала домой, сославшись на срочные дела. Айсин игнорировала эту настырную девчонку, потому что не хотела делиться маленькой тайной, опасаясь, что Эль влезет в расследование и помешает сфокусироваться на деле. Когда Эльвия, гневно крича, пыталась догнать сматывающегося парня, Айсин заметила на полу бейджик сотрудника из неизвестной ей пиццерии. Вполне возможно, это была зацепка, случайно выпавшая из куртки «невидимки». Так что Айсин подбрала предполагаемую улику, сладко предвкушая грядущее самостоятельное расследование.

Теперь же, стоя перед пестрой вывеской «Пицца дядюшки Стива» над свежеразкрашенной в коричневый цвет дверью,

Айсин замешкалась. Она еще раз прокрутила последовательность своих действий: встретить незнакомца, скрутить его, мельком показать самодельный документ сотрудника полиции и устроить допрос. В ее воображении все должно было пройти гладко: даже удостоверение отличить от настоящего мог только профессионал. Но пока она осматривала старое английское здание из рыжеватого кирпича со входом на углу улицы, ее не покидало скользкое и неприятное предчувствие. Крупные прямоугольные окна, украшенные сверху козырьками с красной

черепицей, были заклеены огромными полупрозрачными логотипами, поэтому Айсин тщетно пыталась разглядеть что-нибудь сквозь них.

Сделав, наконец, глубокий вдох, она набросила капюшон серой толстовки, для достоверности прикрытия надела наушники, не включив музыку, и вошла в пиццерию под звон колокольчиков.

Зал, освещенный яркими лампами в цветастых мозаичных плафонах, казался просторным, особенно учитывая лишь пятерых посетителей, включая Айси. Стены из бурого кирпича пестрили картинами с этюдами из жизни Дикого Запада: ковбоями, традиционными салунами, лошадьми и другими характерными атрибутами. Проход между двумя рядами темно-зеленых столов вел прямо к барной стойке, за которой бородатый мужчина суетливо протирал бокалы. По всему помещению разносился аппетитный запах поджаренного хлеба, орегано и расплавленного сыра.

Айси медленно проследовала к одному из столов и расположилась неподалеку от молодой пары, чтобы привлекать меньше внимания. Незаметно достала бейдж-улику и еще раз сверила указанное название с тем, что значилось в меню на деревянной подставке. Ошибки не было. Теперь она стала ждать: «невидимка» мог объявиться в любой момент. В случае неудачи запасной план заключался в том, чтобы просто расспросить о подозреваемом бармена, которого она старалась не выпускать из виду. Однако главное, знала Айси, – нельзя торопиться и действовать неосторожно.

Через несколько минут к ней подошла рыжая официантка в ковбойских штанах с толстым кожаным ремнем и бежевой кофте с бахромой на рукавах.

– Вы уже что-нибудь выбрали? – девушка вымученно улыбнулась, словно ее заставили выйти на работу в выходной.

– Капучино с кленовым сиропом, пожалуйста, – быстро сориентировалась Айсин.

Вообще она не планировала ничего заказывать, но поняла, что это, скорее всего, вызовет подозрительные взгляды и недовольство персонала. Когда принесли горячий кофе с рисунком пиццы на пенке, она отпила лишь маленький глоток и решила действовать: резко встала, но вдруг услышала тихий перезвон колокольчиков у входной двери. Машинально обернувшись, Айси села обратно и поглубже натянула капюшон.

– Да чтоб тебя, – тихо пробурчала она.

Тем временем посетитель уверенно прошел к соседнему столику и устроился спиной к Айси, заставив ее заерзать на месте от неприятного напряжения и наивно надеяться остаться неузнанной.

– И как продвигается расследование? – шепотом поинтересовалась девушка с двумя косичками, собранными в тугие пучки, перевязанные черными атласными лентами.

– Что ты тут делаешь? – сердито спросила Айси, нехотя обернувшись.

Эльвия в черном кожаном комбинезоне слегка опустила темные очки, которые нацепила несмотря на пасмурную погоду, и взглянула исподлобья.

– То же, что и ты! Ловлю человека-невидимку, – таинственно сообщила она.

– Черт, Эль, ты знаешь, сколько я планировала эту операцию? А ты... Ты просто проследила за мной?

Айсин не выдержала и пересела за столик Эльвии.

– Никто не спорит, ты молодец. Только надо было позвать своего напарника.

– Тебя, что ли? Из тебя напарник, как... ты даже вырядилась, как шпион из дешевого боевика.

– А это уже обидно. Я, между прочим, старалась!

Айси в ответ лишь закатила глаза.

Возле их столика остановился молодой человек со взъерошенными каштановыми волосами в ковбойском костюме и с бутафорскими револьверами. Он сонно промямлил с американским акцентом:

– Пицца дядюшки Стива приветствует вас! Готовы что-нибудь заказать?

Девушки устали в стол. Айси была уверена, что перед ними тот самый тип из библиотеки, и не понимала, каким чудом он до сих пор их не разоблачил.

– А что посоветуете? – Эльвия предприняла неудачную попытку изменить голос и взглянула на официанта.

Он замер, словно его окатили ледяной водой. А затем словно опомнился и уже пустился было в очередное бегство, но Айси успела крепко схватить его за запястье обеими руками.

– Что вы от меня хотите? – испуганно прошептал официант.

– Садись, поболтаем, – не терпящим возражений тоном ответила Эльвия, сняв очки.

– Я вообще-то на работе.

– Кто ты такой? – Айсин, наконец, откинула капюшон.

– Сиврес. Феликс Сиврес, – с улыбкой представился юноша, пародируя Джеймса Бонда, и протянул свободную правую руку. Айси разжала хватку и ради приличия ответила рукопожатием.

– Это ничего не объясняет. Как ты умудрился появиться из воздуха и исчезнуть? – вклинилась Эль.

Феликс только отвел взгляд, а спас его вопрос Айсин:

– Ты следил за нами?

– Нет, конечно, – пренебрежительно фыркнул парень.

– Эй, Фел, – Эльвия фамильярно сократила его имя, – ты почему меня игнорируешь, а ей отвечаешь? Может, ты маньяк и решил следить за понравившейся девушкой, то есть за ней?

Эль покосилась на Айси, раздраженно покачавшую головой.

– Ну, если честно, я несколько дней наблюдал за этой... прогульщицей... из-за ее...

– И с чего я прогульщица? – возмутилась Айсин. – Между прочим, дневные походы в библиотеку не означают, что я пропускаю занятия.

– Из-за ее способностей? – перебила Эль.

Официант едва заметно кивнул.

– Ага! – вскрикнула Эльвия. Люди за ближайшими столиками обернулись. – Так и знала!

– Тише ты, – шикнула Айси.

– Сиврес! – грозно произнес мужской голос – возле бара стоял тучный мужчина в ковбойском костюме невероятных размеров и фартуке с изображением входа в салун. – Где тебя носит, Сиврес?!

– Пицца с пепперони, – притворяясь, что принимает заказ, пробурчал Феликс и черкнул пометку в блокноте. – Ожидайте.

Он стремительно развернулся и помчался в кухню, куда за мгновение до этого ушел громила, который вполне мог быть дядюшкой Стивом, в честь которого назвали кафе.

– И что мы поняли из этого? – попыталась подытожить Эльвия.

– По крайней мере, мы знаем, где его найти.

* * *

Поймать Феликса и вывести его на чистую воду не удалось – он сам явился вместе с пиццей и уже оплаченным счетом. При этом он переоделся в повседневную одежду: синие джинсы и серую куртку поверх белой футболки с американским флагом.

– Тебя уволили? – предположила Эльвия.

– Нет, отпросился на перерыв, чтобы пройтись и поболтать с вами, но сначала... – Парень опустился на диванчик рядом с Эль, потянулся к ароматной пище и с наслаждением откусил горячий кусочек теста с острыми колбасками. – Угощайтесь.

– Спасибо, – ответила Эльвия за двоих и принялась за еду.

Айсин же молча забрала свой кофе с соседнего столика.

– Все, я готова слушать, рассказывай.

– Да, в общем-то, и нечего, – жуя, пробормотал Феликс. – Со мной в последнее время творится разная ерунда, которая недавно привела меня к... тебе. – Парень неуверенно посмотрел на Айсин и добавил: – Давайте продолжим в другом месте?

Вскоре троица уже шла по зеленому скверу, небогатому на прохожих, что позволяло им свободно общаться.

– Начну с того, что моя жизнь началась лишь около года назад...

– Ты родился всего год назад и стареешь с каждым часом?! – Эль вытаращилась на нового знакомого так, словно тот только что проглотил шпагу.

– Нет, что за чушь? – хмыкнул Феликс, едва не подавившись куском пиццы, который он доедал на ходу. – Просто со мной произошел несчастный случай. Точнее... я о нем ничего не помню. Однажды я очнулся в больнице Портленда, не имея ни малейшего понятия, кто я и как там оказался. Врачи носились со мной, как ошпаренные, говорили, что я долго лежал в коме и моя тяжелая амнезия – это меньшее из зол, ведь я мог так и не прийти в себя. Документов не было, а нашли меня лежащим в средневековом костюме посреди загородной трассы. Вероятно, я был одним из тех чудиков, которые напяливают исторические наряды и с криками носятся по лесу. Впрочем, это Портленд. Там все странные.

– Эй, что ты имеешь против ролевиков? – вознегодовала Эльвия. – Они славные ребята!

Феликс пожал плечами и задумчиво уставился на высокое дерево в центре парка, словно именно в его ветвях скрывались подробности забытого прошлого.

– Я провел в палате еще несколько дней, пока полицейские безуспешно пытались установить мою личность. Помню, как один из врачей назвал меня «Сиврес». Позже медсестра объяснила, что в бреду пробуждения я бормотал примерно это слово. То есть на самом деле это может быть мое имя или фамилия... или вообще того, кто напал на меня.

Фел снова машинально пожал плечами, поймав сосредоточенные взгляды двух спутниц. На мгновение он задержал внимание на Айсин и продолжил:

– Повезло, что меня нашла пожилая пара. Добрейшие люди! Они разрешили мне пожить у них, когда пришло время покинуть больницу. Я быстро вспомнил, как ходить, читать и писать, но многие вещи пришлось изучать будто в первый раз. Какое счастье, что в мире есть телевидение и интернет! Благодаря новостям, сериалам и компьютерным играм я очень многое усвоил в кратчайшие сроки. По правде сказать, я и имя взял именно из одной компьютерной игры про кота...

Эльвия улыбнулась, но тут же поспешила вернуть серьезное выражение лица.

– Неужели тебя никто не искал? – внутренний следователь Айсин опять вырвался на свободу.

– Как я на это надеялся! Но нет, в ближайших штатах моих родных не оказалось, а объехать всю Америку не довелось, потому что появились другие проблемы. Где-то через полгода после выхода из больницы начались провалы в памяти. Мне объяснили, что мой мозг по каким-то причинам работает слишком активно для одного человека и не справляется с нагрузкой. Я превратился в обузу для своих спасителей, поэтому принялся искать выход... Стал вести записи, чтобы ничего не забывать, и вскоре нашел в Лондоне врача, который занимается такими сложными случаями.

– И как, он нашел причину? – с сочувствием уточнила Айсин, видимо, проникшись историей малознакомого парня.

– Это все равно ничего не объясняет, – вмешалась Эль. – И что за записи?

Она удостоилась упрекающего взгляда Айси, но осталась невозмутимой. Феликс продолжил:

– Еще нет, но провалы появляются значительно реже, поэтому, судя по всему, эти сеансы постепенно возвращают меня к нормальной жизни. А про записи... Я каждый день заношу основные события в блокнот – так я знаю, что было даже в те дни, которые не помню.

– А почему ты следил за мной? – поинтересовалась Айсин.

Феликс неуверенно взглянул на нее и все же попробовал объяснить:

– Когда я приехал в Лондон, заметил за собой кое-что необычное... Честно говоря, я подумал, что схожу с ума... Оправдывал эти галлюцинации проблемами в работе моего мозга, но ...

Эль воодушевилась:

– Дай угадаю, ты сейчас скажешь о своих исчезновениях?

– Ну... да. Я иногда становлюсь невидимым, причем не знаю, как это происходит. Интернет внятных ответов не дал, поэтому я отправился в ближайшую библиотеку, чтобы найти хоть какое-то логичное объяснение подобной ерунде...

Фел замолчал. Повисла неудобная и долгая пауза, которую он же и нарушил:

– Рад, что вы не смеетесь.

Айсин и Эльвия только переглянулись, ожидая продолжения рассказа.

– А дальше... Не считите меня маньяком, но в одной из моих записей была упомянута необычная девушка, которая создала лед! – Феликс мельком посмотрел на Айси. – Признаюсь, я начал следить за ней, надеясь получить хоть какие-то ответы.

Не найдя научного объяснения происходящего с ней... то есть с тобой, я залез в эзотерику, но только еще больше запутался. А потом я наткнулся на вас в библиотеке...

– Понятно, что ничего непонятно, – вздохнула Эльвия.

– Да уж, хорошо бы вместе разобраться с этим безумием, – озадаченно пробормотала Айси.

– Это не безумие, а самая настоящая магия! – убежденно возразила Эль. – Тебе так сложно в это поверить?

– Да, де Вита, я уже поняла, что скоро побегу сквозь кирпичную стену и уеду в школу волшебников.

– Было бы неплохо, – усмехнулся Феликс. – По крайней мере, все стало бы логичнее. Но я согласен: надо разобраться с происходящим и расставить все точки над *i*. Только не завтра – дополнительная смена на работе. И не сейчас – перерыв почти закончился, а надо еще успеть вернуться, поэтому мне пора.

Феликсу не удалось сбежать, пока Эль не получила от него номер телефона, а Айси не проверила его достоверность. Троица договорилась о встрече через день в хорошо знакомой им библиотеке.

– Подозрительный тип, – констатировала Эльвия, когда юноша скрылся из виду. – Думаешь, ему стоит доверять?

– Сомневаюсь, но мне кажется, мы все сейчас в одной лодке, – рассудительно сказала Айсин. – И кто знает, может, он как-то связан с твоим дедушкой.

Глава 4. Стая

Не изменяя своей привычке бегать по утрам, Айсин облачилась в спортивный костюм и, захватив плеер, вышла из дома. Незаметно подкравшийся октябрь прохладой прокатился по улицам, усыпанным осенними желтыми листьями. В начале Кассала-роуд дворник самозабвенно смахивал в их одну кучу. Айси застегнула куртку и, разминаясь, увидела вырывающийся изо рта едва различимый пар, включила музыку погромче и отправилась в быстром темпе по привычному маршруту. Столь ранний город отзывался тихими дуновениями ветерка, редкими, издали доносившимися сигналами машин и приятными запахами свежей выпечки возле булочных. Забежав в одну из них на обратном пути, Айсин заказала капучино с кленовым сиропом и устроилась за столиком на улице. Официант любезно предложил посетительнице плед, но та отказалась – после обретения дара она больше не замерзала, в отличие от проносющихся мимо людей, которые прятались под несколькими слоями одежды.

Айси наслаждалась кофе с отличной легкой обжаркой зерен и почему-то вспомнила об отце, который постоянно ежился, выходя из дома, и бурчал о переменчивой лондонской погоде, кутаясь по сильнее в теплую кожаную куртку с меховой подкладкой. Она улыбнулась этому воспоминанию. Допив большим глотком капучино, Айсин собралась уходить, но дорогу ей преградил молодой официант и, положив на стол сложенный вчетверо лист, произнес:

– Это вам передал тот мужчина. – Официант кивнул в сторону стойки, где принимали заказы, однако там никого не оказалось.

Заметив озадаченность парня, Айси оглянулась в надежде хотя бы мельком увидеть таинственного мужчину, но булочная и улицы были пусты. Несколько секунд она буравила записку взглядом и все же потянулась к клочку бумаги, будто наспех выдранному из дорогого дизайнерского блокнота. Развернув шуршащую страницу, она увидела короткую фразу: «Ему нельзя доверять». Еще раз настороженно осмотревшись, Айсин встала, убрала записку в карман, выбросила картонный стакан в урну и медленно побрела к дому, постоянно озираясь.

В затылок дул ветер, который Айси принимала за чужой взгляд. Натянутая, словно тетива, она без приключений добралась до дома, где быстро приняла душ и переоделась. Она то и дело замирала и прислушивалась, прокручивая вопросы «кому ему?»; «от кого записка?»; «точно ли она мне, или это ошибка?». Айсин никак не могла расслабиться и выкинуть утренний инцидент из головы. Кроме того, ее не покидало ощущение собственной глупости, ведь она не заметила того, кто оставил записку, а значит, была невнимательна, чего ни в коем случае не мог допустить достойный кандидат в полицейские ряды. Дорога до библиотеки так и пролетела за обвинениями и порицаниями собственной беспечности. Глянув на наручные часы, Айси удостоверилась, что пришла за пять минут до назначенного времени. Предвкушая долгое ожидание остальных, она опять задумалась об утреннем случае. Однако вскоре вдалеке замаячил бегущий силуэт, постепенно принявший черты Эльвии.

* * *

– Вот это да, – усмехнулась Айсин.

– Что?

Эль быстро поравнялась с напарницей, и они вместе поднялись по лестнице библиотеки. В этот раз она надела обычные синие джинсы и алый мешковатый свитер, не забыв ярко накрасить черным глаза. Щеки горели после бега, но Эльвия чувствовала себя бодрой и вдохновленной. Низко натянутая багровая шапка скрывала прическу, и только две тонких, как змейки, косички выглядывали, будто наблюдая за происходящим.

– Ты можешь выглядеть, как цивилизованный человек! – Айсин нарочито сильно округлила глаза, первой входя в здание.

– На дворе двадцать первый век, я всегда выгляжу, как цивилизованный человек, – реагируя на иронию приятельницы, Эль показала язык и, сняв шапку, помчалась на второй этаж. Айсин последовала за ней.

Эльвия знала, что нетерпение ее проявлялось во всем: в сбивчивой речи, мечущемся, словно рыбки в аквариуме, взгляде и в торопливых, немного неуклюжих движениях, но не могла сдерживать чрезвычайного возбуждения. Почти добравшись до конца лестницы, она стянула теплый свитер, едва не запутавшись и не полетев вниз. Аиси придержала приятельницу за локоть, прыснув со смеху:

– Полегче, Белый Кролик, куда ты так опаздываешь?

Эль улыбнулась, порадовавшись, что напарница не совсем потеряна для мира сказок, и подыграла:

– Надо спешить, иначе головы полетят с плеч!

В пустом читальном зале библиотеки на небольшом диванчике в дальнем углу разлегся Фел, закинув одну ногу на подлокотник – мебель оказалась ему маловата, – а вторую спустив на пол. Айсин хотела поздороваться, но заметила, что парень лежит с закрытыми глазами, а из его наушников доносится еле слышная музыка, служащая красочным фоном сновидений.

– Эй, Сиврес, подъем! – Эльвия бесцеремонно выдернула один наушник из уха Феликса. Он открыл глаза и уставился на нее.

– Что? Где я?

– Видишь, это Кот-Баюн, он съедает всех, кто слишком много спит! – Эль кивком указала на свою футболку с изображением огромного черного кота на фоне мрачного серого леса. Персонаж русских сказок много для нее значил, ведь, согласно преданиям, тот, кто смог побороть и поймать его, получал особые магические силы. – Принесла бы тебе мою любимую фигурку этого кота, но, кажется, она потерялась при переезде.

– Какой еще Баюн? – почесал затылок Феликс.

Эльвия озадаченно обернулась к Айсин, словно все в мире должны о нем знать, и, поняв, что это не так, в ужасе произнесла:

– Как думаешь, он нас помнит?

– Я все еще здесь, – пробурчал парень. – И я вас помню, просто еще не проснулся.

Протерев глаза, Фел быстро встал и поправил одежду, а затем пересел за ближайший стол. В этот раз от образа кантри-боя не осталось и следа: свободная белая футболка сменилась на строгого кроя рубашку темно-синего цвета, а вместо рваных джинсов – приталенные черные штаны, из кармана которых виднелся блокнот в кожаном переплете черничного цвета, куда он, скорее всего, и записывал свои воспоминания.

– Вот и отлично! Давайте сразу к делу! – скомандовала Эль.

– Как ты себя чувствуешь? – прервала ее Айсин, обращаясь к Феликсу.

Он взглянул на нее темно-кариими глазами и кивнул:

– Вполне сносно, спасибо за волнение.

– Да хватит уже! Еще про погоду у него спроси, – отрезала Эльвия, раздраженная их несобранностью. – Я, между прочим, волнуясь и теряю мысли. Сегодня я встречаюсь с дедушкой!

– Он связался с тобой? – Айсин, как всегда, поняла все буквально. Она медленно подошла и села рядом с Феликсом, словно готовясь к допросу стоящей напротив них Эль.

– Не совсем, – замялась Эльвия. – Но, думаю, именно Фел отведет меня в магический мир!

Феликс недоуменно посмотрел на Айсин. Эль его удивление показалось наигранным, и она еще больше убедилась в том, что перед ней нужный человек. Она вобрала в грудь побольше воздуха и на одном дыхании выпалила:

– Я только недавно все поняла: дедушка пропал год назад, а воспоминания Феликса начинаются именно с этого времени. Такое не может быть просто совпадением! Вероятно, вы как-то связаны, и даже если тебя направил не Виктор, то, возможно, вы с ним поменялись местами: он попал в магический мир, а ты – сюда. А значит...

– Тише, барышня, – резко остановил ее Феликс. – Это начинает походить на белую горячку. И вообще, я запутался.

Какой дедушка? Магический мир? Разве мы не должны были просто заняться поисками объяснения нашим способностям?

Айси поспешила на помощь Фелу:

– Действительно, Эль, хватит твоих фантазий. Если помнишь, меньше недели назад ты уверяла, что твой проводник – я.

– Да, я так думала, но потом до меня дошло, что ты в эту историю попала совершенно случайно.

– В смысле? – в вопросе Айсин послышалось возмущенное напряжение и даже нотки обиды.

– Очень вероятно, что ты по какой-то нелепости получила часть *моих* сил, которые нужны для победы над Великим Злом.

– Из тебя отличная сказочница, де Вита, но это уже выходит за рамки.

– Да что ты говоришь! – Эль повысила голос. – Как ты можешь до сих пор отрицать существование волшебства, если сама обладаешь магией, как я и Фел?!

– Или мутацией, – поправила Айсин.

Феликс внимательно посмотрел на нее, его губы изогнулись в усмешке, будто он наконец услышал адекватное оправдание чудесам:

– Звучит логично. Особенно учитывая, что я никогда не слышал ни о каких магических мирах или Викторе Романове...

– Эй, никакая это не мутация! – Эльвия сжала кулаки и едва не взорвалась от захлестнувшего ее негодования.

– Ты сейчас похожа на маленькую девочку, которой отказались покупать сладости за хорошее поведение, – Айси с иронией хмыкнула, показавшись Эль высокомерной.

– Ну ладно, критики, раз смеетесь над моей теорией, выдайте свои, – с вызовом предложила Эльвия и плюхнулась на стул. Закинув ногу на ногу и скрестив на груди руки, она ждала ответов.

Айсин потерла виски.

– Я склонна считать, что у нас развилась какая-то мутация, и этому есть рациональное научное объяснение. Возможно, это влияние какого-нибудь облучения или... – она задумалась, закусив губу. – Надеюсь, нам не придется облачаться в трико...

Эль не обратила внимания на шутку Айси и укоризненно посмотрела на Феликса, который достал ежедневник и принялся что-то старательно записывать, бубня под нос:

– Приехал сюда лечиться, но, видимо, только усугублю свои проблемы. – Он оторвался от блокнота и, вертя ручку в левой руке, правой поправил упавшие на лицо завитки волос. – Хотя знаете, если взять немного магического безумия и прямолинейной логики, можно обратиться к науке...

– Нельзя применять правила науки к магии! – вознегодовала Эльвия, но кулаки разжала.

– Вы ведь слышали о теории мультивселенной? – невозмутимо продолжил он свою мысль.

– Каждое наше решение создает параллельный мир? Причем тут это? – удивленно уточнила Айси.

– Притом, что Фел не отрицает существование магического мира, пусть даже порожденного чьим-то решением или желанием! – к Эль вернулись воодушевление и готовность к подвигам.

– То есть мы просто так примем на веру эту теорию? Без обид, Феликс, – добавила Айсин.

Однако никакая критика и логичные доводы не могли достучаться до Эль, которая ринулась доставать дневник с руническими символами. Порывшись в рюкзаке, она выудила это сокровище и протянула его Феликсу, игнорируя осуждающий взгляд Айсин. Эльвия расценила такую реакцию как ревность из-за того, что расследование передают другому человеку.

– Ну-ка посмотри, свежая голова. Вдруг с утра пораньше тебя посетят еще какие-нибудь гениальные идеи.

– Что это? Дневник для подружек? – Ироничная усмешка всплыла на лице Фела, когда он открыл врученную ему книжицу с цветными стикерами.

– Нет, – с ердито отозвалась Эль. – Это записи и важные детали, связанные с моим пропавшим дедушкой, которого я уже давно пытаюсь найти.

Феликс мгновенно сосредоточился и принялся изучать заполненные фактами и крохотными заметками страницы.

– Айси уже искала его своими способами, но у нее ничего не вышло.

– Эль, это не дело одного-двух дней, а сложная, кропотливая работа, – Айсин, очевидно, хотела защитить свой профессионализм.

Фел оторвал вдумчивый взгляд от дневника и спросил:

– А вы пробовали использовать какое-нибудь там... э-э-э, заклятие поиска?

– Seriously, Феликс? Неужели ты тоже веришь в эту сказочную ерунду?

– Я видел подобное в одной компьютерной игре. Почему бы не проверить теорию? – пожал он плечами.

И тут вдруг Эль осенило:

– Да ты гений, Фел! Я протестировала не один магический ритуал до встречи с Айсин и получения способностей... Так, мы срочно должны использовать поисковый амулет!

– Какой еще, к черту, амулет? – нахмурилась Айсин, следя за тем, как напарница добыла из рюкзака карту Англии и четыре тонкие свечи.

Разложив все на столе, Эль суетливо перебрала свои браслеты и стянула один с глянцевыми черными опалами. Они негромко звякали, ударяясь друг о друга, и напоминали заостренные бруски с выемками. Эльвия предполагала, что их можно собрать в единую конструкцию, словно головоломку «колючку», но не знала, как именно. Внутри камней едва заметно плясали багровые всполохи.

– Мы попробуем найти моего дедушку при помощи черных опалов. Он взял с меня слово беречь эти камни, ведь они способны указать верное направление к искомой цели.

– Ты спятила? – перебила Айси, вытаращившись на девушку, зажигающую своим даром фитиль. Тот вспыхнул ярким огоньком, и по библиотеке разнесся запах прополиса. Уверенными движениями Эль накапала немного воска на углы карты и поместила туда свечи.

– Тут наверняка ведется видеосъемка, придет полиция и вклеит нам всем штраф! – Айсин понизила голос, крутясь в поисках камеры наблюдения.

– Эту часть зала не видно, – убежденно отозвалась Эльвия. – Я проверяла. А библиотекарь сюда почти никогда не заходит.

– Думаю, жженный запах его привлечет, – отрезала Айсин, все еще вертясь от беспокойства. – Нас накажут за вандализм! А я не хочу получить в личное дело запись о правонарушении прямо перед поступлением в полицейскую академию!

– Мы ничего не сжигаем. Все безопасно.

– Фел, хоть ты не молчи! – возмутилась Айси, уперев недовольный взгляд в юношу.

– А я что? Хуже, наверно, не будет, – пожал он плечами и неуверенно добавил: – Да и, скорее всего, ничего не выйдет.

Эль видела, как Айсин буквально закипает изнутри, и все же протянула ей браслет с черными опалами и торжественно заявила:

– Держи. Тебе выпала честь отыскать моего дедушку. Ты должна думать о нем, держать кристаллы над картой и ждать, пока они не укажут место на ней...

Словно усомнившись в своих убеждениях, Айсин взяла браслет. Восторженная и вдохновленная Эль решила, что так велико было влияние ее харизмы, и чувствовала себя победителем. В зале повисла тишина, нарушаемая только тиканьем часов, отбивающих неумолимый ритм времени.

Айси решительно отложила украшение, звонко брякнувшее о стол.

– Я не стану этого делать.

– И почему вдруг?

– Я не стану нарушать правила, чтобы лишний раз удостовериться в глупости слепой веры.

– Слепой веры? Ты же владеешь даром...

– Всегда нужно понимать, когда стоит остановиться. – Айсин встала, кивнула на прощание Феликсу и направилась к лестнице.

– Ну и уходи! – крикнула Эль ей в спину. – Мы с Фелом найдем моего дедушку и дорогу в магический мир, а ты так и останешься детективом-неудачником в своем земном!

* * *

Эльвия не могла точно понять, почему Фел остался: из желания помочь ей или из стремления решить собственные проблемы, но спрашивать не стала. Она была благодарна ему за поддержку, которую не оказала напарница, и теперь слишком боялась отпугнуть его.

После серии тщетных попыток отыскать какой-либо след Виктора Романова или путь в другой мир, Феликс и Эль сдались. Первым признал поражение Фел, причем сделал это внезапно: поначалу он внимательно изучал письма от дедушки в дневнике Эльвии, но затем, пресытившись чрезвычайно увлекательным материалом, уснул прямо на нем. Проснувшись с оставшимися от пружинки вмятинами на правой щеке, он первым делом спросил, где Айсин. Когда они с Эль поняли, что у Фела случился очередной провал в памяти, он поторопился решить самый важный жизненный вопрос – поесть. Феликс ловко пронес пиццу мимо библиотекаря, от чего Эльвия пришла в недоумение и даже не осмелилась поругать его за постоянное отвлечение от дела. Тем более, что вскоре она сама, вдыхая аромат свежеспеченного теста, с неистовым аппетитом наслаждалась тающим во рту горячим сыром. После еды Феликс уже не мог думать ни о чем важном, принялся дурачиться и время от времени ныть, что хочет домой к компьютеру, успеть поиграть перед сном. В конце концов Эльвия не выдержала и отпустила парня домой, поблагодарив за помощь и угощение.

Раздосадованная потерей еще одного напарника, она долго и упорно старалась найти хоть какую-то зацепку, но ни книги, ни карты, ни магические ритуалы не дали никаких ответов. Когда часы возвестили о закрытии библиотеки, Эль наспех сложила свои вещи в рюкзак и надела браслет. Библиотекарь, который бодро вышагивал ровной поступью между стеллажами и расставлял по местам книги, проводил посетительницу подозрительным взглядом – возможно, Айсин оказалась права – он почуял и восковые свечи, и ароматную пиццу. Эльвии стало стыдно, но вместо оправданий она поспешила улизнуть на улицу, не глядя старику в глаза.

Несмотря на сумерки, она направилась домой пешком, желая подольше побыть наедине с собой, поэтому добралась туда уже за полночь. Она вошла очень тихо, стараясь никого не

разбудить и не взбесить лишней раз отца, и сильно удивилась, обнаружив включенный на кухне свет. По всему коридору разносился аромат свежемолотого кофе и корицы, и Эль догадалась, что на кухне сидит мама. Кинув вещи в коридоре, она бесшумно, как кошка, пробралась на кухню и плотно закрыла дверь.

– Привет, мам.

Женщина оторвалась от увлекшей ее книги и тревожно посмотрела на дочь.

– Здравствуй, дорогая, что-то ты сегодня поздно.

– Был непростой день. – Эльвия щелкнула по выключателю чайника, вода медленно начала закипать. – Что читаешь?

– Перечитываю «Красавицу и Чудовище», – улыбнулась ее мама, откладывая книгу в сторону.

– Прямо про вас с папой... – буркнула себе под нос Эль, впервые задумавшись, не в честь ли главной героини этой истории ее мать назвали Белль.

– Что?

– Да это я так... То есть ты не спишь и поглощаешь на ночь кофе ради зачитанной сказки?

– Вообще я жду свою дочь. Кушать будешь?

– Нет, спасибо, не хочется.

– Ты о чем-то беспокоишься, моя хорошая?

Эль опустила взгляд в пол, словно заинтересованная орнаментом, и тихо проговорила:

– Скажи, мам, я сумасшедшая?

– Кто сказал тебе такую глупость? Иди ко мне.

Эльвия послушно присела рядом с матерью на диван:

– Я всегда знала, что я не такая, как все. Да и интуиция меня никогда не подводила, но в последнее время... Иногда кажется, что я слишком сильно верю в свои мечты, хотя давно пора повзрослеть...

Мама погладила Эль по спине, а затем бережно распустила ее растрепанные косы и принялась расчесывать волосы.

– Никогда в себе не сомневайся, Эльвия. Если ты не причиняешь никому зла, смело иди за мечтами. Именно они помогают совершать самые невероятные открытия.

Белль сделала дочери прямой ровный пробор, отложила расческу и заплела две аккуратные тонкие косички.

– А вдруг я борюсь с ветряными мельницами и сама себя обманываю?

– Если ты счастлива, то почему бы и нет? К тому же зачастую проще назвать кого-то сумасшедшим, чем принять правду. Не унывай, моя дорогая. Кто ищет, тот всегда найдет. Главное – набраться терпения, и все получится. Ты у меня большая умница, и я в тебе не сомневаюсь.

Белль завязала косички черными лентами и по-доброму улыбнулась. Эльвия обернулась к матери и крепко ее обняла.

– Люблю тебя сильно!

– И я тебя, девочка моя.

– И в Лондоне мне очень нравится! Я бы хотела, чтобы мы остались здесь как можно дольше... – и продолжила про себя, что ни за что не покинет Англию без дедушки.

– Неудивительно, ведь ты провела здесь раннее детство.

Словно вспоминая свою юность, Белль мечтательно покосилась в сторону книги. В ней Эль заметила открытку-закладку с надписью знакомым почерком: «Время пришло».

Чайник, закипев, громко щелкнул и замолчал.

– Что это?... – внезапный трепет, как у дебютирующего актера, охватил Эль.

Мама проследила за взглядом дочки:

– Послание от твоего деда. Пришло спустя пару дней после нашего переезда, но я забыла отдать тебе.

– Это же потрясающая новость! – воскликнула Эльвия, дрожащей рукой взяв фотографию, как вдруг дверь шумно распахнулась. Стекло в белой раме задребезжало от удара об стену, девушка вздрогнула. Из темного коридора на кухню ворвался отец.

– Опять устроили здесь непонятно что?! Вы время видели?! – грозно прогремел мужчина, подходя к столу.

Его густые черные брови нахмурились, взгляд стал суровым, глаза налились кровью, прямой длинный нос поморщился – казалось, скоро из ушей пойдет пар. Эль знала, что отец страдал психическим расстройством, но не считала это оправданием его частого агрессивного поведения.

– Уже уходим, – негромко и недовольно сказала Эльвия и, быстро сделав какао, направилась в свою комнату, но отец преградил ей путь. Его узкий рот презрительно искривился:

– Снова шляешься одна по ночам? Готов спорить, скоро залетишь!

Мужчина выхватил чашку из рук Эльвии, выплеснув горячий какао через край, и вдребезги разбил ее. Кипяток попал на руку девушки, но совсем не обжег ее.

– Что же ты дома тогда забыла?! Иди дальше болтайся по подворотням, как бродячая шавка!

– Рен, пожалуйста, успокойся. – Белль попыталась приблизиться к мужу.

– А вот и пойду! – яростно бросила Эль, преодолев ужас. Магия, зарождающаяся от сердца и согревающая изнутри, помогла проявить смелость.

Крупная и тяжелая ладонь отца ударила по лицу – Эльвия вскрикнула, схватившись за полыхающую от боли щеку. В ее глазах застыли слезы, но, стиснув зубы, она сдержалась и не заплакала. Выскользнув в коридор, она схватила косуху и хотела рвануть на улицы ночного Лондона как можно скорее.

– Уйдешь – не возвращайся! – рявкнул отец.

Предательский страх никогда не увидит маму и брата острым лезвием полоснул по сердцу Эльвии. Больше всего на свете она боялась потерять любимых, поэтому, скрипнув зубами, метнулась в свою комнату вместе с рюкзаком и, громко хлопнув дверью, закрыла ее на замок.

Оказавшись за не слишком надежной, но не раз спасавшей преградой, она слушала, как постепенно угасают гневные возгласы отца под умиротворяющие речи матери. Сжав в руке столь желанную открытку, Эль подумала, что дедушка ни за что не допустил бы такого грубого обращения с ней или Белль, его дочь. Постепенно скандал утих, и Эльвия, наконец, рассмотрела фотографию. Она сразу узнала небольшой заброшенный костел, выполненный в классическом готическом стиле. Он пугал прохожих облезлой краской и мрачным видом разбитых пустых окон, а находился напротив *той самой* библиотеки. Над входом висели массивные часы, которые Эль ни разу не видела, а значит, фотография была сделана давно. На старом циферблате виднелась только одна стрелка, которая, если посмотреть под определенным углом, распадалась на шесть. Эту загадку Эльвия легко разгадала: три маленькие стрелки указывали на дату – число, месяц и год, а те, что побольше, – на точное время. Эль радостно заулыбалась и плюхнулась на кровать, желая поделиться открытием с напарницей, но та не ответила на ночной звонок. Однако через пару минут телефон завибрировал.

Эльвия предполагала, что увидит имя Айсин, и очень удивилась этому звонку.

– Фел?

– Привет, не спишь?

– Пока нет.

– Просто хотел узнать, как дела?

Эль только и ждала подобного вопроса хоть от кого-нибудь и воодушевленно затараторила:

– Ты не поверишь! Оказывается, дедушка прислал мне еще одну открытку, но я только сейчас получила ее. Он назначил встречу, я уверена.

– Ого, поздравляю! Когда? – заинтересовался Феликс.

– Завтра в полдень! И ты не представляешь, где находится заброшенный костел, на который указывает фотография.

– И где же?

– Напротив нашей библиотеки! Выходит, я его искала, а он все время был рядом. Хочется рвануть туда прямо сейчас!

– Не надо, Эль, – Фел резко осадил ее порыв. – Во-первых, уже поздно и опасно, а во-вторых, тебе же назначены конкретные дата и время встречи. Да и можем пойти вместе, правда, в первой половине дня у меня есть планы, но...

– Хорошо, посмотрим, – Эль кивнула для убедительности, хотя в комнате была одна. – Спасибо за звонок. Ты настоящий друг, Фел.

– Обещай, что никуда не пойдешь посреди ночи, – словно заботливый родитель, настоял Феликс.

– Обещаю, «мамуля», – рассмеялась Эльвия. – А теперь надо отдохнуть, завтра особенный день.

Друзья тепло попрощались. Эль еще долго лежала, глядя в потолок и представляя заветную встречу с дедушкой в самых радужных красках. В таких грезах сон ее и нашел.

* * *

Экран телефона вновь загорелся синим светом, мигая каждые несколько секунд. Он жужжал в ладони, словно ненавистная муха над ухом. Не ответив на звонок, Айсин и вовсе отключила телефон и, закинув его поглубже в сумку, застегнула молнию. Отец обратил внимание на этот звук, отвлекшись на мгновение от дороги. От внимательного взгляда васильково-голубых глаз не укрылось и мимолетное недовольное выражение лица дочери. Периферийным зрением Айси проследила за тем, как отец задумчиво вернулся к созерцанию дороги, побрякивая по рулю кольцом с аквамарином, которое никогда не снимал. Она уже было обрадовалась отсутствию вопросов, но тишину нарушил низкий голос Алфиана, прозвучавший довольно мягко:

– Прости, я давил на тебя, но меня очень беспокоило, что ты в последнее время сидишь с одними учебниками. Тем не менее, ты не обязана идти на свидание, если не хочешь. Ты же это понимаешь?

– Пап, все в порядке, – протянула Айсин. – Это не свидание, а неожиданное, но приятное приглашение на чашечку кофе.

– Тогда почему ты сбрасываешь вызовы? – нахмурился отец, как истинный следователь, стараясь разобраться во всех деталях. – Ты ведь помнишь, что я полицейский и, если что...

– Это звонит не парень, который меня пригласил, а знакомая. Мы с ней немного пообщались.

– Из-за чего? – не унимался Алфиан.

Джип слегка качнулся от резкого торможения – впереди внезапно замерла легковушка. На светофоре зажегся яркий алый шар, смахивающий в лондонском смоге пасмурного утра на демонический глаз. Айсин отвернулась к боковому окну, наблюдая за прохожими, одежду которых трепали налетающие с Темзы порывы ветра. Слева от их машины медленно остановился даблдекер, похожий на пожилого краба. Его эмаль поблескивала карминным заревом в уличных огнях. Айсин оторвала от него взгляд и вздохнула – она отчаянно пыталась проигно-

ризовать вопрос, но длинная пауза начала давить, да и обижать отца своим глупым подростковым молчанием не хотелось.

– Мне важно поступить на программу, стать настоящим детективом, а она этого не понимает и не считается с моими интересами, – все, что Айси сумела придумать, хотя в голове крутились и другие мысли: «и важно не сойти с ума от всей этой новой сверхъестественной атмосферы, которая против моей воли проникла в жизнь. Я бы и рада от нее избавиться, но Эль не отстает». Она непрестанно названивала Айси с самого утра, в конце концов окончательно взбесив. Однако Айсин не покидало чувство вины – она успела привязаться к этой странной девочке.

– Я старался не лезть в твою личную жизнь и не навязывать свою стариковскую философию, но нельзя уходить с головой в одно дело, – убежденно проговорил отец, небрежно включив поворотник. Машину заполнило тиканье, пока она не свернула на дорогу с рыжим от света асфальтом – на огромном рекламном экране в трейлере нового фильма взрывались дома и целые кварталы. Айси встретила с обеспокоенным взглядом отца. Его кустистые каштановые брови с несколькими седыми волосками сдвинулись к переносице.

– Я подозреваю, что в твоих глазах я вымирающий вид мамонта, но, ты не поверишь, я тоже был молод, и у меня были друзья, – усмехнулся Алфиан. – Жизнь – сложная штука, это факт, но не стоит отказываться от дорогих и близких людей лишь потому, что тебе нужно уделить время чему-то другому. Все проходит, но люди, на которых можно положиться, помогут преодолеть любые трудности. – Алфиан машинально почесал старые шрамы. Некоторое время он задумчиво молчал, но с улыбкой продолжил: – Я рад, что ты попросила подвезти тебя. Мне же не нужно рассказывать про пестики и тычинки?

– Пап, это просто чашечка кофе, – доверительно заверила отца Айси.

– Моя девочка выросла, – словно не веря, Алфиан помотал головой. – Знаешь, ты всегда мне напоминала маленького волчонка, одинокого и недружелюбного к чужакам, – кажется, его позабавило это старое сравнение, – но я счастлив, Айси, что ты, наконец, поняла: каждому волку нужна стая. Будешь ты в ней вожаком или ведомым, неважно... Но без поддержки ни один человек на этой пла... в этой вселенной не выживет.

Айсин отнеслась к сравнению с легкой грустью – она частенько представляла себя волчонком: слабым и беспомощным, брошенным матерью. Волк никогда добровольно не покинет стаю, рассуждала Айси, и неизменно приходила к выводу, что мать отродясь не была волком, а лишь кем-то хитрым и подлым. Лисой, например. А если ее мать такая, то в ней это тоже есть. Тогда о каком создании стаи идет речь, если она и сама, вероятно, всех бросит... Айсин решительно вздохнула, отогнав печальные мысли.

– Ты – моя стая, – ее слова вызвали веселый смех отца.

– В стае могут быть не только родственники, – подмигнул он.

Телефон, лениво развалившийся на бардачке, заерзал от вибрации, на экране высветилось имя «Эллен». Осознание ударило Айси, будто наковальней по голове. Она застыла, глупо моргая и открыв рот, и наблюдала за отцом.

– Привет, Эллен. Все хорошо, да. Нет, еще не сказал.

Его напарница что-то тихо проговорила и отключилась.

– Все эти разговоры про стаю не просто так, да? – в ее еще пораженная, спросила Айси. Она ни разу не видела, чтобы отец краснел. Но сейчас он был цвета алого томата, созревшего под жарким солнцем, и шрамы казались неестественно бледными.

– Я...

Айси его перебила, невесело усмехнувшись:

– Ну, действительно, хороший же из меня детектив. Все мимо меня проходит. Не мог же ты по два раза на дню оставаться на дежурстве. И когда это началось?

По лицу отца скользнула тень вины, а второй вопрос застал его врасплох, и он еще больше ступшевался. «Надо же, – подумала Айсин. – Взрослый, а стесняется, как ребенок».

– Месяца три назад, – произнес Алфиан, будто ожидая выговора от дочери.

Первым чувством, затмившим рациональность, была обида: целых три месяца отец скрывал отношения, будто невинные походы в кино. Потом нахлынуло негодование: сначала мать сбежала к другому мужчине, теперь и отец ступил на ту же скользкую дорожку, задумав бросить Айси. Слезы почти подступили к глазам, когда она снова отвернулась к окну. Третье чувство, захлестнувшее, как цунами, отдавало горечью неизбежности: с ней что-то не так, раз все ее бросают. Тем более, ради Эллен Шейд... Айсин несколько раз видела ее, когда приходила в участок: слегка за тридцать, но выглядит ровесницей Айси, блондинистые волосы, чересчур густые и блестящие, а большие карие глаза, как у лани, подошли бы модели, а не детективу. Эллен постоянно носила великолепно подобранную элегантную одежду пастельных оттенков и походила в ней на акварельную картинку, слишком уж идеальную, чтобы обратить внимание на Алфиана. Таких обычно привлекают старые лысеющие мужчины за семьдесят, пузатые, с пятнистой кожей и огромным кошельком. Возмущение и злость разрывали Айсин, старательно пытавшуюся проглотить эту горькую пилюлю. Заприметив, что машина приближается к кафе, Айси схватила сумку и сказала:

– Вернусь, когда посчитаю нужным, раз стая решила пополниться без моего ведома. Не жди меня.

Айсин захлопнула дверь слишком яростно, как позже поняла, и чуть не столкнулась с Фелом, ожидающим ее возле входа в кафетерий.

– Ой, извини.

Сквозь стекло машины Алфиан проводил дочь виноватым взглядом, оценивающе посмотрел на Феликса, после чего уехал, чтобы не задерживать оживленное движение и не опоздать на работу. Да и говорить с Айси в таком настроении не было смысла. Это знали они оба.

– И тебе доброе утро, – Фел широко улыбнулся, будто голливудский актер. – Все в порядке?

Айси с тоской посмотрела на удаляющуюся машину отца. Она хотела остановить его, но гадкое послевкусие новых известий не дало ей этого сделать. Кроме того, отменять встречу сейчас было бы крайне невежливо.

– Да, все нормально, – Айсин заставила себя улыбнуться в ответ. – Мне кажется, мой капучино уже соскучился!

Под смехок Фела они зашли в кафе, оставляя все плохое за дверью и встречаясь с ароматами сладких сиропов, ванильной выпечки и кофе.

Глава 5. Подвал в один конец

Эльвия влетела в распахнутые двери костела. По-весеннему теплые солнечные лучи стремительно ворвались вместе с ней, нарисовали на полу ровную дорожку и рассекли пополам темное помещение собора. Едва увидев старика, склонившегося возле алтаря с дорогим золотым убранством, она понеслась к нему и бросилась в объятия.

– Дедушка!

Виктор приобнял ее и тут же отстранил.

Эльвия зачарованно смотрела на суровое морщинистое лицо старика и свое отражение в хвойной пучине его глаз. Он совсем не изменился за пять лет, которые они не виделись вживую: хмурающиеся брови и две глубоких борозды на коже между ними; узкие губы, напряженно сжимающиеся в тонкую нить, когда дедушка нервничал; густые темные волосы оттенка эспрессо. Эль казалось, что от них даже исходит запах бодрящего кофе.

– Дедушка, – смущенно, голосом провинившегося ребенка, произнесла она, – почему ты молчишь? Ты мне не рад?

– Я в тебе разочарован, Эльвия, – отрезал он холодным, как зимний рассвет, тоном. – Ты зря потратила данное тебе время. Вместо того, чтобы готовиться к бою с Великим Злом, обрести дар и найти меня, ты занималась повседневной ерундой и потеряла часть своей магии.

– Но я же... – Эль хотела объясниться, ведь была не виновата в случайном появлении Айсин в библиотеке, но вспомнила, с какой нетерпимостью Виктор относился к оправданиям, поэтому замолчала. Опустив голову, она приготовилась смиренно выслушать всю критику.

– Я рассчитывал на тебя, мой Вий, но ты меня подвела. И теперь... – дедушка отвернулся к алтарю и воскликнул не своим голосом: – две порции капучино с кленовым сиропом для Айсин и Феликса!

Эльвия вздрогнула от неожиданности и проснулась. Часто дыша, словно неподготовленный марафонец после соревнований, она постепенно возвращалась в реальность.

Эль сидела в теплом, уютном кафе за самым неприметным столиком, расположенным в углу за ажурной ширмой с фотографиями счастливых постоянных клиентов. Здесь никто не мог нарушить ее уединение, да и большое окно выходило на постепенно оживающую улицу и заброшенный костел – так она могла сразу увидеть дедушку, если вдруг он придет раньше назначенного времени. Перед ней стояла пузатая кружка с горячим ароматным какао: почти все воздушные маршмэллоу успели растаять и походили теперь на неряшливые кляксы, постепенно сливающиеся в одно белоснежное облако; зефирный котенок, которого бариста ловко пристроил на краю кружки, уже почти утонул в сладком напитке; а от божественно вкусных маффинов, какими обычно угощал ее дедушка, остались лишь крошки на блюде и ванильно-карамельный аромат на кончиках пальцев. Эльвия сделала несколько глотков через трубочку и, вспомнив последние слова из сна, с любопытством выглянула из укрытия.

– И вы еще не верите в судьбу! – сказала она себе, увидев, как Фел забирает два стакана с кофе и бодрым шагом идет к низкому круглому столу, украшенному вазочкой с искусственными цветами, возле бурого кожаного дивана, где расположилась Айси. Они перебросились парой фраз, неразличимых для слуха Эль, и весело рассмеялись.

Эльвия хмыкнула, убрала дневник со стикерами и ручкой в рюкзак, закинула его на одно плечо, схватила кружку и направилась к ничего не подозревающим «голубкам».

– Привет! – жизнерадостно поздоровалась она, плюхнувшись к ним на диван. Стало так тесно, что Фелу пришлось подняться и пересесть на стул.

– Ты что здесь делаешь? – возмутилась ошарашенная Айси. – Опять следишь за мной?!

Феликс вопросительно взглянул на Эль.

– Не в этот раз, – торжественно заявила та. – Думаю, само провидение сводит нас вместе! В связи с этим, конечно, прошу прощения за сорванное свидание, но...

– Это не свидание, – резко опровергла Айсин и вдруг покосилась на Феликса, словно опасаясь, что тот считает иначе, но он ее поддержал:

– Мы встретились просто поболтать. Наедине. Поэтому говори скорее, что тебе нужно, и соизволь покинуть наше общество.

– Как невежливо, Сиврес! – Эльвию задела его грубость.

– Приношу свои извинения, – сдержанно ответил он. – Я крайне не выспался, и у меня ноющая мигрень, поэтому я немного не в духе.

Эльвия мысленно посетовала, что еще пару минут назад он добродушно болтал с Айсин, но ничего не сказала, решив, что парень просто недоволен из-за прерванного свидания.

– Хорошо, голубки, наворкуетесь позже, а сейчас идем. Мне необходима ваша помощь!

Эль встала и, залпом допив какао, направилась к выходу, рассчитывая, что ребята тут же последуют за ней.

– Я никуда с тобой не пойду, – отказалась Айсин, остановив этим Феликса, послушно собравшегося.

– Да что ты уперлась, как баран! – вспыхнула Эль и перешла на шепот: – Ты хочешь избавиться от дара? Сегодня мы встретимся с моим дедушкой, и он поможет все исправить.

– Где-то я уже это слышала. – Айси сузила глаза и одарила Эльвию подозрительным взглядом. – Значит так, де Вита, я не участвую в твоих махинациях, пока не получу больше улик или доказательств.

Эль едва не зарычала от досады: времени до назначенной встречи оставалось неумолимо меньше, и тратить его на бессмысленные объяснения она не хотела. И все же пришлось это сделать.

– Как тебе такое доказательство? – Эль, с силой хлопнув по столу, положила перед напарницей открытку с изображением готического собора. – Это прислал дедушка меньше недели назад, мама забыла вручить мне ее сразу и отдала только вчера. Если повернешь фотографию, увидишь шесть стрелок. Это наш с дедушкой шифр – здесь указаны точные дата и время, сегодня в полдень.

Скептицизм Айсин сменился заинтересованностью: она, крутя фотографию, принялась пристально рассматривать движение стрелок на циферблате. Феликс, перекинувшись через угол стола, тоже навис над изображением.

Айси подняла взгляд. Эльвии показалось, что напарница заметила ее синяк на левой щеке, который она тщетно пыталась замазать плотным слоем косметики. Эль небрежно мотнула головой, прикрывая отросшей челкой портящую вид гематому. Айсин тянула с вердиктом.

– Так это старый костел практически через дорогу! – воскликнул Фел, словно на него снизошло озарение. – Думаю, от нас не убудет проверить, там ли дед Эльвии.

Айси посмотрела на Феликса, словно все еще сомневаясь, стоит ли участвовать в озвученном плане.

– Ну же, решайся, – с неожиданным азартом сказал Фел. – Может, у великого Гудвина хватит чудес на нас всех! – парень улыбнулся.

Эль удивилась такой внезапной поддержке, но не успела ничего добавить, как Айсин, тяжело вздохнув, произнесла:

– Ох, и не нравится мне все это... Но я даю твоим необоснованным гипотезам последний шанс, Эльвия.

Эль даже не обиделась на эпитет «необоснованные», ибо сердце ее ликовало в предвкушении грядущего приключения. Вскоре тройца уже направлялась к заброшенному костелу, дорога до которого должна была занять всего несколько минут. На пасмурном лондонском небе тем временем сгушались кобальтовые тучи, нависая над городом тяжелыми свинцовыми гроз-

дьями. Эльвия стремительно летела вперед, рассекая, словно ледокол, стелющийся по земле туман. Айсин и Феликс плелись позади, тихо беседуя. До Эль доносились только отголоски фраз, из которых она поняла, что Айси поссорилась с отцом, и ей тоже захотелось поделиться своими семейными проблемами. Но она сдержалась, когда увидела, как хорошо ее спутники смотрятся вместе, и прислушалась к голосу совести, кричащему, что испортить свидание – отвратительный поступок.

Эльвия переключилась на мысли о том, что они втроем выглядят, словно эффективная команда супергероев, спешащих спасти мир. Фел был в стильных черных штанах и кожаной куртке поверх белой приталенной футболки – в воображении Эль добавились темные очки, а также разные гаджеты на поясе и в руках, и он сразу стал настоящим секретным агентом. Айсин шла в объемной теплой толстовке антрацитового цвета и узких черных джинсах – вместо сумки Эль мысленно вручила ей тяжелую битую и, зная о боевых навыках напарницы, назвала ее «основным вышибалой». Сама же она чувствовала себя главарем банды, смело шествующим с расстегнутой косухой, так что красная клетчатая рубашка поверх угольной майки, заправленной в черные рваные джинсы, трепетала на ветру, как развевающийся на высоком шпиле флаг. Однако вскоре «главарю» пришлось застегнуть куртку, чтобы окончательно не замерзнуть, а ее воображению – немного охладить пыл.

Когда тройка добралась до высокой чугунной изгороди вокруг готического собора, до полудня оставались уже считанные минуты. Ребята принялись внимательно изучать ветхий собор с двумя остроконечными башнями, симметрично возвышающимися по бокам. Одна из них, наполовину разрушенная, грозила в любой момент свалиться на случайного прохожего. Над главным входом сохранилось единственное не заколоченное досками витражное окно с традиционным готическим изображением – розой. Вид облезлых стен из красно-коричневого кирпича еще больше омрачали лысые деревья и болотистое море из грязи и перегноя под ними. Огромный амбарный замок на двери, такой же, как на литых воротах, выглядел не слишком приветливо.

Такое незначительное время тянулось предательски долго, а когда старые часы на библиотеке напротив наконец пробили двенадцать, первой не выдержала Айсин:

– Все, Эль, пора ставить точку в этом безумии. Полдень настал, никто не пришел. К тому же вот-вот начнется ливень, пора расходиться.

– Подождем еще немного, он появится, я уверена. – Эльвия почувствовала, как по телу расплзается неприятное сомнительное беспокойство, будоражащее все нервные окончания. – Возможно, нам надо зайти внутрь...

Она начала забираться на ограду, но Айси резко потянула ее за край куртки:

– Ты совсем голову потеряла? Эта территория наверняка тщательно охраняется!

Эльвии пришлось спуститься на землю.

– И что? Только истинная вера способна менять реальность! – запротестовала она. – А я верю, что мой дедушка где-то там. Поэтому хватит занудствовать.

– Может, я и занудствую, но здравый смысл еще никого не доводил до тюрьмы.

Эль только сердито фыркнула и вновь полезла на ограду, как вдруг с противоположной стороны изгороди выскочил огромный бродячий пес и яростно зарычал, оскалившись на Феликса, который стоял к нему ближе всех. Испугавшись от неожиданности, Эльвия грохнулась на тротуар, больно ударившись, но это не помешало ей поспешно отползти от устрашающего, одичавшего зверя. Его густая шерсть висела грязными мокрыми лохмами и, казалось, тянула его к земле своей тяжестью. Эль почудилось, что глаза его загорелись зеленым, как у Малахитницы из рассказов бабушки, а острые пожелтевшие клыки едва не разгрызли решетку. Зверь атаковал чугунные прутья до тех пор, пока приятели не отошли подальше.

– Да уж, Тотошка уже не тот, – хмыкнул Феликс, стараясь не терять чувство юмора. – Нам же ничего не угрожает? Если нам туда не попасть, значит, и он не выберется?

Вопрос Феликса остался без ответа – Айси помогала напарнице подняться.

– Я не хочу тебя расстраивать, Эль... – с сочувствием начала она, видя искренность ее веры. – Но, боюсь, твои грезы – это только плод разыгравшегося воображения. Признаюсь, я тоже на секунду перестала сомневаться...

Айсин замялась, видимо, пытаясь подобрать подходящие слова, словно должна была объяснить пятилетней девочке, что Санта-Клауса не существует, а подарки в носки над камином кладут родители. Тем временем озорные солнечные лучи изворотливо просочились между двух хмурых, словно сердитые важные персоны, туч и подарили жителям Лондона немного яркого света. Предгрозовая атмосфера с разреженным воздухом стала словно искусственной, а Эльвию вдруг осенило. Злая собака все еще рычала, а Айсин продолжала занудные речи, но Эль уже не разбирала слов. Она, раскрыв рот, зачарованно наблюдала за цветными бликами, рождавшимися из отражения лучей от витража-розы. Они плясали в радужном танце, подсвечивая кружащиеся пылинки, и, пересекая дорогу, плыли к зданию библиотеки, но не к главному входу, а ближе к торцу. Эту часть стены фасада невозможно было рассмотреть, не подойдя вплотную, из-за коренастых ветвистых деревьев, распустивших широкие кроны.

– Нам туда, – скомандовала Эль, рванула по разноцветному следу и даже не посмотрела по сторонам, перебегая дорогу. Она так сильно боялась упустить эту крошечную лазейку в решении очередной загадки, что едва обратила внимание, как приятели бросились за ней, как на иссиня-черном горизонте замерцали первые молнии, и как водитель легковушки, громко сигнала, успел затормозить в последний момент – колодки машины протяжно заскрипели.

Когда троица пробралась к библиотеке, тучи заволокли небо. Заморосило, и световая дорожка исчезла, однако Эльвия точно запомнила, куда она указывала.

Проходя мимо деревьев с по-осеннему цветными листьями, Эль не заметила в них ничего аномального, зато сразу за ними скрывалась невидимая прохожим красная телефонная будка, плотно прислонившаяся к стене библиотеки. Один из главных символов Лондона повсеместно устранился из общественного использования, так как проиграл в борьбе со смартфонами и остальными современными гаджетами. Однако этой будке повезло – ей дали вторую жизнь, как маленькому осколку библиотеки, и оборудовали в ней книжные полки со старыми томами, которые мог спокойно почитать заплутавший прохожий.

Эльвия смело зашла в телефонную будку. Фелу пришлось держать дверь, чтобы доводчик автоматически не закрыл ее. Айсин расположилась неподалеку, молча наблюдая за Эль, которая принялась перебирать все книги, бормоча себе под нос:

– Ну, давай же! Тут должна быть еще одна подсказка... Что-то необычное...

– Очередной тупик? – Феликс попытался оказать хоть какое-то содействие, но вызвал только раздражение Эльвии, поскольку отчасти был прав. Морось постепенно превращалась в дождь.

– А как насчет телефонной трубки? – предположила Айси, когда Эль перебрала почти все книги и взялась за глянцевые журналы, лежащие на невысокой подставке на полу.

Эльвия посмотрела в левый верхний угол, под плоскую округлую лампу, где из стены торчал пружинный провод с трубкой.

– Ты умница, Айс, – возликовала Эльвия, радуясь, что напарница, несмотря скепсис, все же включилась в общее приключение. – Как раз то, чего здесь быть, по логике, уже не должно...

Эль резко потянула провод на себя и сорвала трубку с почти незаметного крючка, до которого едва доставала из-за невысокого роста. Около минуты ничего не происходило, лишь дождь громче забарабанил по стеклянным стенам и чугунному корпусу. Фел поспешил втиснуться под крышу будки, утянув за собой и Айсин. Как только они вошли, дверь захлопнулась, а стеллаж у противоположной от входа стены отъехал вглубь и в сторону. Перед ребятами открылся зияющий чернотой проход.

– Эврика! – в оскликнула Эль, создавая пламя в ладонях, и не упустила возможности сделать акцент на своей правоте: – Я же говорила!

– Давай, пожалуйста, без открытого огня, – нравоучительным тоном попросила Айси, поспешно доставая телефон и включая фонарик. – Мы понятия не имеем, что там внутри, это может быть опасно.

Эльвия прислушалась к напарнице и тоже включила фонарик, первой спускаясь в проход по короткой бетонной лесенке, покрытой пылью и засохшими грязными следами. Стук крупных капель дождя, переходящего в град, стал тише, но ветви деревьев, повинувшись порывам ветра, напротив, громко зашатались в бесноватой пляске. Эль опасливо оглянулась назад.

– А обещали ясный морозный день, – следуя за ней, посетовала Айсин, передернув плечами в успевшей намочнуть толстовке. – Вот и верь теперь синоптикам!

– В этом мире вообще никому нельзя верить, – усмехнувшись, многозначительно изрек Фел и подмигнул идущей рядом Айсин. Отвлекшись, он едва не врезался в резко остановившуюся Эльвию.

Они оказались перед железной дверью с массивным выпуклым замком посередине, отдаленно напоминающим сейфовый.

– Так, что тут у нас?

Эль слегка склонилась над ним, осветила со всех сторон и машинально потерла подбородок – она точно знала, как его открыть.

– Теперь ты собираешься совершить взлом с проникновением? Хотя наверняка мы уже нарушили с десяток статей... – заволновалась Айси.

– Не угадала.

Эльвия взяла в зубы телефон так, чтобы свет попадал на руки, стянула несколько браслетов и стала соединять мелкие, декоративные, на первый взгляд, детали на кожаных шнурах, словно собирала конструктор.

– Все это, – прошепелявила Эль и потрясла в воздухе рукой с украшениями, – трофеи, которые дедушка добывал в путешествиях по мистическим местам. Каждый имеет свой смысл и особое назначение.

Эльвия попробовала первую собранную отмычку, но та не подошла, и пришлось начать заново.

– Дедушка всегда говорил, что у любого замка есть свой ключ, и количество деталей на моих браслетах позволяет собрать несколько сотен комбинаций.

– Да ты настоящая преступница! – рассердилась Айси. – Нас всех посадят за незаконное проникновение на территорию чужой собственности!

Эль исподлобья сурово посмотрела на Айсин и, вытащив изо рта телефон, довольно улыбнулась.

– Готово, – возвестила она, вернув браслеты на руку, и толкнула дверь, но та сдвинулась лишь на пару миллиметров. – Фел, иди сюда, помоги мне.

Феликс навалился на дверь плечом. Раздался протяжный скрип – шпингалет углубил царапину на старом деревянном полу. Запахло сыростью с оттенком гнили.

Эльвия проскользнула в образовавшуюся щель, словно кошка через решетку, и тут же задала вопрос в мрачную пустоту:

– Дедушка, ты здесь?

Никто не ответил. Приятели протиснулись за Эль. Телефонных фонариков и слабого уличного света, просачивающегося сквозь одно маленькое прямоугольное окно под потолком, не хватало, чтобы развеять сумрак полуподвального помещения.

– Ты правда думаешь, что твой старик закрылся в этой дыре на несколько замков, чтобы ты его отыскала и освободила? – на лице Фела заплясала ироничная усмешка.

Эльвия посчитала вопрос обидным и проигнорировала его:

– Здесь где-то должен быть выключатель, ищем!

На этот раз повезло Айси – она отыскала кнопку в дальнем углу помещения:

– Вроде нашла.

Но ожидаемого результата нажатие не дало.

– Может, лампочка перегорела? – предположила Айсин. – Похоже, здесь есть еще одна комната... Пойду осмотрюсь. Только прошу, Эль, никакого открытого огня, тут целый ворох легковоспламеняющихся предметов! Одно неверное движение...

– Окей, – с огласилась Эльвия, отдав должное здравому смыслу, и заприметила железный столик века эдак двадцатого, весь ржавый и с облупленной коричневой краской. Казалось, он едва держался на покосившихся ножках. Положив телефон на стол к неработающему масляному фонарю, она собралась действовать: – Иди сюда, помоги передвинуть в центр.

– Тебя, барышня, надо бы научить этикету, – возмутился Фел. – И ли ты принципиально не произносишь «пожалуйста»?

– Пожалуйста, – передразнила Эль, считая это слово неуместной формальностью в текущей ситуации.

Парень все же подошел и уперся в стол руками: поднявшийся от незначительного движения столб пыли заставил его громко чихнуть.

– Один из этих слоев повидал еще отрубленную голову Болейн, – негодуя, Фел протер заслезившиеся глаза и показал на пол подвала. – Если я умру под этой гадостью, я буду являться тебе во снах.

– Не уверена, что привидения существуют, – усмехнулась Эльвия, и они вместе толкнули стол.

С оглушительным скрежетом он проехал до центра помещения, оставив борозды от металлических ножек. Эль бесстрашно забралась на стол и дотянулась до одинокой лампочки, висящей на неказистом проводе. Она слегка ее повернула, и тесное пространство осветилось тусклым теплым светом.

– Ура! – воскликнула Эльвия, радостно улыбаясь. – Всегда работает одинаково!

Лампочка еще несколько секунд размеренно покачивалась, словно маятник, заведенный прикосновением девушки, и рваные тени плясали в такт музыке света. Эльвия спрыгнула и подняла в воздух новое пыльное облако. Феликс опять чихнул.

– Надо вручить кому-нибудь ветошь с ведром, дышать невозможно.

– Ветошь? – Эль одарила приятеля удивленным взглядом. – Думаешь, девчонки клюют на старинные словечки? Да и боюсь, тут не поможет даже клининговая компания.

В помещении стоял запах тлеющей бумаги и сухости, разве что у двери к нему примешивался оттенок сырости – на бетонной стене в местах, куда протекала вода с улицы, расцветала плесень. Два стеллажа с потрепанными книгами едва поместились справа от входа и грозились вот-вот развалиться в прах; пара черных стульев и круглый столик в центре были единственными красивыми деталями в интерьере из-за витиеватых узоров на спинках. Возле стеллажей возвышалась башенка из ветхих чемоданов, на которую Эльвия закинула свой тяжелый рюкзак. Корявое плетеное кресло с немного подгнившей ножкой расположилось рядом с громоздким дубовым столом. На его деревянной поверхности валялась груда исписанных бумаг, оставленных в беспорядке, словно впопыхах.

Феликс, чтобы нечаянно не споткнуться, поднял большую картину, которая неприкаянно валялась под ногами, и прислонил ее к одному из стеллажей.

– Можешь повесить туда, она органично впишется, – по-хозяйски предложила Эль, указав на пустое место на стене.

Картину словно специально оттуда убрали, ведь остальная часть стены терялась под другими художественными работами, покрытыми таким слоем пыли, что различить изображенное было практически невозможно.

– Органично? – с иронией уточнил Фел и взглядом эксперта оценил грязный пейзаж с пшеничным полем и закатным безоблачным небом в зелено-бронзовой раме. – Органично тут смотрелась бы парочка крыс и тарантул, но никак не это. Блин, фу, зря сказал...

Фела передернуло – крупный гладкий паук песочного цвета с мохнатыми длинными лапками отдыхал в центре бархатной паутины, напоминавшей кружевную салфетку из белоснежной пряжи. Парень собирался задавить насекомое, но Эльвия громко запротестовала:

– Не трогай Ивана!

– Ивана? Seriously? – его физиономию еще сильнее исказило от отвращения.

– Да, это мы сюда заявились, в его дом.

– И часто ты даешь имена незнакомым паукам?

– Просто решила, что ты проявишь сочувствие, если вы будете знакомы, – улыбнулась Эльвия. – Ктому же, пауки считаются хранителями дома и, если убьешь его, потеряешь удачу. Нам это ни к чему.

Феликс вздохнул и не стал спорить. Паутина, впрочем, обнаружилась и в других углах, и на нижних слоях «торта» из чемоданов, поэтому ему пришлось просто смириться с таким сожительством. В любом случае, Фел предпочел устроиться подальше от «логова зверя» и уселся в плетеное кресло, принявшись с неподдельным интересом изучать рукописи со стола.

– Твой дедушка был астрономом? – спросил он, когда Эль подошла к столу и заглянула другу через плечо.

– Ого, я не знала, – изумилась она, обнаружив на бумагах схематичные рисунки планет, звездного неба, солнечной системы и многочисленные рунные формулы с разными расчетами, большую часть которых она не понимала, несмотря на эрудированность. – Наверное, так он и искал портал в магический мир.

Эльвия взяла несколько листов, чтобы получше рассмотреть записи, но заприметила под ними знакомую вещь:

– Не может быть!

Она схватила старый фотоаппарат в плотном кожаном чехле и, чтобы нечаянно не разбить, надела на шею прочный ремешок, как учил Виктор.

– Я действительно нашла след дедушки!

– А, то есть до этого ты все-таки сомневалась? – Фел оценивающе взглянул на подругу и по-доброму усмехнулся.

– В таких делах никогда нельзя быть уверенным до конца. – Эль пожалала плечами, доставая раритет. – Но это... Это точно принадлежит ему. Видишь инициалы?

Она указала на две крохотные заглавные буквы «Р» и «В», вычерченные со стороны видоискателя в левом верхнем углу под механизмом перемотки пленки и экспонометром; такая надпись была видна только фотографу.

Эльвия не успела продолжить: за маленьким окном вспыхнула молния, осветив комнату и сделав тени резкими, а стены вздрогнули от разразившегося грома. Лампочка тревожно заморгала в такт учащенному сердцебиению девушки, и в мутное оконное стекло с усиленным рвением заколотили огромные капли и градины. Тихое помещение опять озарилось белой вспышкой, после чего еще быстрее грянул молот грома. Лампочка погасла; где-то на улице завывала автомобильная сигнализация; к окну прилип мокрый лист, напоминавший чью-то ладонь. Раздался крик.

Эльвия и Феликс тревожно переглянулись и бросились к Айсин...

* * *

Оставив приятелей, Айси преодолела узкий черный коридор и оказалась во второй комнате, тут же поморщившись от запаха тухлого мяса. Внимательно осмотрелась, освещая про-

странство слабым телефонным фонариком: односпальная полуразвалившаяся кровать, рядом – разбитый радиоприемник, винтажный платяной шкаф, одинокий деревянный стул и нечто высокое и прямоугольное, спрятанное под тяжелым пыльным ковром-гобеленом. В целом, помещение походило на монашескую келью, вот только стены из серого бетона были изрисованы мелом, демонстрируя образы планет и созвездий, так что Айсин это место напомнило планетарий. Детализированные изображения космических объектов, причудливые символы, руны и надписи были старательно выведены даже на полу и потолке.

Глянув на экран смартфона, Айсин с разочарованием обнаружила, что сеть не ловит, и решила непременно подняться на поверхность – отправить сообщение отцу. Однако для начала она сочла своим долгом тщательно собрать все улики и шагнула к центру комнаты в поисках лучшего ракурса для фотографий. Крошечные камешки и песчинки хрустнули под обувью. Даже сквозь подошву кроссовок Айсин чувствовала холод бетона, заставивший все тело покрыться мурашками, хотя в последнее время ее не беспокоили низкие температуры. Айсин предположила, что это влияние страха, создавшего червоточину в ее непоколебимом рационализме, но одернула себя и постаралась не думать ни о чем сверхъестественном.

Чтобы запечатлеть все письмена, ей пришлось отключить фонарик и бросить сумку на стул – теперь единственным источником света стали вспышки камеры. После четвертого снимка Айсин отвлеклась на подозрительные шуршание и треск, исходившие от предмета под ковром, который она изначально приняла за большую картину или зеркало. Она поспешно включила фонарик и приблизилась; низ гобелена заколыхался, а из-под него пулей вылетела огромная крыса и прошмыгнула куда-то под кровать; Айсин непроизвольно вскрикнула от неожиданности.

Через пару мгновений Феликс и Эль оказались рядом.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Эльвия, вены ее раскалились, и огненный вихрь готов был взметнуться с ладоней в любую секунду.

– Ерунда, – отмахнулась Айсин. – Просто крыса.

– Фу, – фыркнул Фел. – Только не надо и ей придумывать имя, ладно, Эль?

Эльвия закатила глаза, а Айсин лишь бросила вопросительный взгляд, но он остался без ответа. Эль немного успокоилась, ее вены снова приобрели обычный вид. Феликс же разинул рот и, не стесняясь в выражениях, громко спросил:

– Это что еще за хрень?! Может, конечно, я пересмотрел фильмов ужасов, но здесь будто изгоняли демонов! И воняет так же.

– Да уж, будто там спрятан труп, – с огласилась Айсин, направившись к шкафу.

– Ты же не собираешься его открывать?

– Ребя-я-ят, – протянула Эль, с опаской уставившись на зашевелившийся гобелен. – Либо там еще крысы, либо...

Айсин не выдержала трепать себе нервы и, мысленно повторяя, что демоны и прочая нечисть – выдумка, вручила Феликсу телефон, в пару шагов подошла к спрятанному предмету и одним движением сдернула гобелен.

Троица ошарашенно уставилась на старинное зеркало. Его чугунная оправа была такой же красивой и ажурной, как спинки стульев в соседней комнате, но вместо стекла будто вмонтировали компьютерный экран, на котором показывали завораживающий вид ледяного и мрачного космического пространства. Теперь Айсин показалось, что холод исходил именно от зеркала, напоминавшего ей огромную электронную фоторамку. Размышляя, она наклонила голову и вдруг заметила, что картинка немного бликует радужными оттенками, словно покрытая бензиновой пленкой, и даже ловит ее отражение. Осмотревшись, Айсин наконец поняла, что меловые изображения и зеркало составляли единую инсталляцию, имитирующую строение солнечной системы.

– А это что?.. – задумчиво протянула Эльвия.

Пока Айси строила логические умозаключения, она подобралась вплотную к зеркалу и попыталась достать с верхней части рамы темный овальный камень, размером с гусиное яйцо, с одной пробитой стороной, через которую виднелись многочисленные кристаллы мориона. Айсин удивилась, каким чудом черный кварц встроили в структуру чугунного обрамления. Чтобы дотянуться, Эль оперлась на поверхность зеркала, как вдруг начала проваливаться. Айси даже не сразу поняла, что происходит, но напарницу стало засасывать, как в зыбучий песок.

– Ребят! – вскрикнула Эль, протянув ладонь.

Айсин, не на шутку испугавшись, метнулась к ней и схватила за руку, почувствовав невероятную силу, стремительно утягивающую, будто в водоворот.

– Я не понимаю, что происходит, но мне не справиться! – Она бросила испуганный взгляд на Фела, тоже утопая во тьме, когда Эль уже поглотила устрашающая черная дыра.

Айси все еще чувствовала ладонь напарницы, поэтому ни на ньютон не ослабила крепкую хватку. В последнюю секунду Фел поймал ее за запястье, собираясь вытащить, но у него не вышло. Девушка только и успела, что отчаянно взглянуть на свой смартфон, падающий из рук парня, прежде чем ее поглотила обжигающая холодом космическая бездна.

Глава 6. Пленники льва

Айси показалось, что мир перевернулся, ночное звездное небо опрокинулось в мутный поток воды, унося прочь космические огоньки. Перед тем, как защипало глаза, она успела увидеть сомкнувшуюся над головой водную гладь, а затем по всему телу разлилась свинцовая тяжесть. Легкие опалило то ли холодом, то ли огнем – вдохнуть не получалось. Глаза застилала тяжелая мокрая пелена черного цвета, поблескивающая разными цветами радуги. Айсин в панике, стискивающей ее цепкими когтями, царапавшими по коже, ухватилась за горло, пытаясь помочь себе сделать хотя бы один крохотный глоток воздуха, но губы будто слепило воском. Неразборчивый плотный шум давил на барабанные перепонки, и Айси слышала удары бьющегося в панической атаке сердца, готового вырваться из груди. «Это конец», – подумала она, как вдруг что-то толкнуло ее вперед. Толща ледяной воды над головой разошлась, и Айси, не успев открыть глаза, жадно вдохнула – легкие обожгло от резко появившегося кислорода. Часто дыша, она пыталась успокоиться, но еще сильнее забарахталась. Влага стекла с лица, дав возможность увидеть темную воду, мерцающую нефтяным блеском в свете звезд. Волны подскакивали под подбородок Айси, сбивая ей ритм дыхания. Едва удерживаясь на поверхности, она огляделась, и из онемевших губ вырвался стон облегчения – всего в нескольких футах виднелся берег. Трясущимися руками она стала грести к мокрым до нитки приятелям, которые как раз выбирались из воды. Убрав с дороги плавающие цветы, напоминающие водные лилии, с широкими овальными махровыми листьями и будто светящимися белыми лепестками, Айси оперлась на руки и вырвалась из власти реки. Упав на твердую землю, она почувствовала, как сильно дрожит. Эльвия кашляла и отплевывалась от воды, стоя на четвереньках и придерживая одной рукой фотоаппарат дедушки, все еще висящий на ее шее. Фел, зажмурившись, разлегся в высокой желтой сухой траве, раскинув руки и ноги в стороны. Его грудь тяжело поднималась и опускалась. Отдышавшись, он открыл глаза и запаниковал:

– Где я? Умер и попал в ад?

– Не думаю, – уверенность Эльвии приободряла. – Кажется, мы переместились в магический мир... Правда, я это себе иначе представляла, – слабым голосом произнесла она, стирая слезы с губ.

– Войдем в одну дверь и выйдем в другую? – Феликс даже после пережитого не упустил возможности подтрунить над наивностью Эльвии.

Его волосы, торчащие обычно во все стороны, слиплись, как водоросли, а когда Фел сел, с них закапала вода. Айси поняла по его стучащим зубам, что он храбрился, и юмор служил ему щитом от испуга.

– Жесть какая, может, я еще сплю, и вы обе мне снитесь?

– Тогда это самый нелепый кошмар, который я когда-либо видела, – призналась Айсин, наблюдая за Эль, выжимающей одежду и косички. Под ее ногами уже образовалась целая лужа.

– Блин, забыла телефон на столике, – Эльвия бегло обшарила карманы джинсов и кобухи.

Феликс обеспокоенно ощупал свою куртку и, убедившись, что его ежедневник все еще во внутреннем кармане, облегченно выдохнул.

– Вряд ли здесь ловит сеть, – протянул он и, задрал голову, ткнул пальцем вверх.

Айсин, посмотрев туда же, ахнула и так и осталась стоять с открытым ртом. Сначала ей почудилось, что над их головами полыхает фиолетово-розовое зарево заката, размахивая по небосклону лавандовыми хлыстами. Местами сиреневые всполохи смешивались с иссиня-черным безоблачным небом, сверкающим россыпью звезд, будто отполированными алмазами. Почти неоновые бирюзовые разводы шевелились, как мурены, и напоминали северное сияние. По мере приближения к горизонту небо из темно-виноградного приобретало чернильный оттенок. Но Феликс привлекал внимание к самому яркому объекту на небосклоне: белый спутник,

будто маяк, раскрашивал серебром серые горные пики вдалеке. Близко, по меркам вселенной, от первого спутника находился второй – круглый уголь, пылающий жарким пурпурным огнем, а по всей поверхности вспыхивали потрескивающие цикла-меновые прожилки.

Айсин с трудом оторвалась от небесных объектов и разыгравшейся цветной бури. Несмотря на холодную воду, ей сделалось душно, жар ударил в лицо, уши запылали, будто костер. Земля качнулась, словно палуба корабля, попавшего в шторм. Сглотнув, Айси зажмурилась на несколько секунд. «Досчитаю до трех и проснусь», – решила она. Мысли, как амбарные крысы, разбежались в разные стороны, оставив в голове гулкий грохот биения сердца. Глубоко вздохнув, она с опаской открыла глаза. Мир прекратил раскачиваться. Ужас холодными липкими пальцами коснулся затылка, отчего по коже пробежал мороз, волоски на руках вздыбились.

– Кажется, мы не на Земле, – предположила она.

– Ну спасибо, капитан очевидность! – хмыкнула Эль. Она усердно поворачивалась, как флюгер в ветреную погоду, словно ища кого-то поблизости. Сколько видели глаза, тянулась холмистая равнина, поросшая жухлой травой, мокрицей и зеленым щетинником. Кое-где из земли торчали лысые деревья, будто черные пальцы, а между ними вилась тонкой лентой река.

– Давайте попробуем вернуться обратно? – с сомнением спросила Айсин, кивая в сторону воды. – Не самое приятное погружение, но если попытаться...

– Ты, конечно, можешь, если хочешь, – сыронизировала Эль. – Но в такую темень в ледяном потоке нереально отыскать хоть что-нибудь, а тем более проход в наш мир. К тому же нас наверняка отнесло течением, и нет никаких гарантий, что оно не отправит нас в какой-нибудь океан! Лично я еле выкарабкалась оттуда и возвращаться не хочу.

– Поддерживаю. – Зубы Феликса все еще позвякивали от холода.

– И что предлагаете? – Айси сложила руки на груди.

– Надо найти моего дедушку, он нам поможет, – убежденно заявила Эльвия. – Идем сюда! – Она указала на скалу за небольшими холмами, среди которых бежала та же река.

– Почему не туда? – Фел всматривался в противоположный берег, где простиралась идеальная равнина, утопающая в тумане и разбивающаяся об острые горы на горизонте. – Кажется, я вижу мост...

– Там нет признаков жизни, – возразила Эль. – А если мы пойдем вдоль реки, есть шанс найти какое-нибудь поселение за холмами.

Айсин недоверчиво посмотрела на отвесный утес вдали. Ей отчаянно не хотелось идти куда бы то ни было по неопознанной земле, но Эльвия, будто храбрый разведчик, быстро направилась вперед. Фел поднялся, растерянно взглянул на Айсин и, пожав плечами, поплелся за Эль. Айсин пришлось последовать за ними, чтобы не остаться одной. Ноги по колени утопали в густом ковре из медных сорняков, которые шелестели сухими листьями. Под резкими морозными порывами ветра трава покачивалась ровными волнами. Один из таких порывов затрепал мокрую рубашку Эльвии, забрался в волосы Айсин – капли брызнули ей в лицо, – и заставил поежиться Фела.

Продвигаясь вдоль берега, Айсин время от времени оглядывалась, боясь упустить из виду место их вылазки, как вдруг поняла, что за ними стелется туман, переползает воду и подкрадывается все ближе. Он скользил по их следам, словно крокодил-людоед, готовый напасть и утащить на дно. Айсин ускорила шаг.

Воздух стал липким; бледный смог в считанные мгновения нагнал землян и загустел, а когда все вокруг застлала непроницаемая пелена, они услышали вой, долгий и протяжный, искаженный коварной паутиной тумана. Айсин покрылась мурашками и тут же представила кровожадного монстра, слетевшего с катушек. Она вздрогнула и схватила за руку Феликса. Мгла окутывала их, как сон, притупляла слух и зрение, но Айсин все равно заметила удивленный взгляд Фела и услышала тихий возглас Эльвии, когда перед ними в молочной пене воздуха

промелькнул серый силуэт, оставлявший за собой след в виде тоннеля. Троица остановилась, неуверенно озираясь.

– Давайте все-таки вернемся, – Айсин едва шевелила губами.

Эль лишь покачала головой, указав вперед, и пошла первой, сжав раскаленные кулаки, чтобы в любую секунду пустить в ход магию. Феликс и Айси отправились за ней, старательно прислушиваясь к каждому шороху и шелесту. Фел крепко сжимал ладонь Айсин, отчего она почувствовала бы себя неловко, если бы не боялась так сильно. Ей даже казалось, что все слышат ее учащенное сердцебиение.

Спустя несколько минут туман поредел, немного обнажив кривую темную местность, поросшую увядшим мятликом и пожухлым вереском. Серый силуэт вновь мелькнул рядом, от его движения заколыхались волны тумана. Айси ощутила, как ноги наливаются свинцовой тяжестью. Эльвия же, будто не замечая опасности, присела на корточки и осторожно раздвинула густую высокую траву. В черной почве поперек их пути пролежала серебряная нить шириной с указательный палец. Она напоминала пульсирующую жилу и разбегалась в противоположные стороны, теряясь из виду. Когда Эль протянула руку, Айсин спешно прошептала:

– Не трогай! – заметив недоумевающий взгляд Эльвии, она добавила: – Мы вообще не имеем понятия, где находимся. Я мало того, что ни к чему бы не прикасалась, так еще и с удовольствием бы защитный костюм надела.

– Звучит логично, – с огласился Феликс, кивнув для пущей убедительности.

Эль прислушалась к словам приятелей и поднялась. Никто не успел сказать больше ни слова, как дикий зверь снова завыл. Звук искажался в гуще тумана, окружая путников, и подбирался через пелену, скрывающую его обладателя.

– Мне одной кажется, что это не просто волчий вой? – оцепенев, тихо спросила Айсин, посмотрев на Эльвию и Феликса. – Можем попробовать добежать до скалы и забраться на нее. Если повезет, дальше это нечто за нами не погонится.

– А если погонится? – усомнился Фел, словно не верил, что осилит такое расстояние.

– Ну, тогда придется импровизировать, – испуганно отозвалась Айсин.

Эль тоже посмотрела вдаль. Собравшись с духом, она кивнула. И они рванули вперед со скоростью, будто сам черт дышал им в затылок, а пятки обжигала лава. Айси случайно наступила ногой на серебряную жилу, та вспыхнула, выбелив землю, словно ударом молнии, и оставила свежий отпечаток разряда. Ветер засвистел в ушах и захлестал по лицу каплями мелкого дождя, как жалящими укусами; ноги то и дело скользили по мокрой траве. Натренированная Айсин уже обогнала ребят, когда услышала, как землю разрывают лапы несущегося следом за ними монстра. Сердце молотом долбило о ребра, причиняя боль, а легкие горели от холодного воздуха. Оглушающий лязг зубов заставил Айсин оглянуться, не прекратив бег, и она едва не оступилась: огромное нечто из серого дыма, отдаленно напоминавшее шакала, летело в тумане зеленоглазым бесом. Эльвия остановилась и метнула в зверя огненный заряд. Монстр взревел, обнажив зубы-сабли; огненный удар пришелся по морде, по его телу разлетелись молнии красно-оранжевого света, и показалось, что он вот-вот взорвется, но зверь будто стал еще больше.

– Он что, впитывает в себя магию?! – крикнула запыхавшаяся Эль. Айси стремительно кинулась к ней, схватила за руку и подтолкнула вперед.

Серебряная нить за спиной Айсин взвилась в воздух, точно королевская кобра, и хлестнула шакала по боку, вырвав из его пасти еще один оглушительный рев боли. Мотнув головой, монстр оскалится и ринулся к добыче, словно стрела от арбалета, не обращая внимания на ожившую нить, бьющую его разрядами. Айси поняла, что они бегут слишком медленно – монстр почти нагнал их и клецнул челюстями, норовя оторвать кусок плоти.

– Сзади! – услышала Айси крик Феликса и заставила себя обернуться.

В последнее мгновение она заметила что-то блестящее, целящееся ей в затылок. Она резко пригнулась; когти монстра мелькнули в дюйме над головой. АЙСИ видела только его приближающиеся глаза, горящие диким изумрудным пламенем среди тумана, как вдруг сама земля сотряслась от чудовищного рыка; темнота расступилась, выпуская нечто невообразимых размеров, и АЙСИН отбросило ударной волной. Она успела сгруппироваться, чтобы защитить голову руками до падения, но та все равно раскололась болью. Перед ней две животные глыбы врезались друг в друга, лязгая и скрежеща зубами, яростное рычание звучало громом. Тьма разрывала серую тень шакала клыками.

АЙСИ осознала, что перед ней лев размером с внедорожник, напоминающий звездное небо. Он придавил лапой морду шакала и склонил над ним оскалившуюся пасть; челюсти сомкнулись на шее противника, и плотный туман рассеялся. АЙСИН понимала, что, расправившись с противником, лев кинется на них, и лихорадочно соображала, как им спастись. Опыт подсказал, что убежать не удастся, магию монстры впитывают и становятся сильнее, поэтому использовать ее для атаки бессмысленно. «А для защиты?» – подумала АЙСИ и замерла, глядя на свои ладони. В них и был шанс на спасение. Лев повернулся к ней и стал приближаться, ступая грузными лапами. АЙСИН почувствовала, как немеет от страха, но успела вскинуть руки и призвать дар. Он пронесся от сердца по венам к пальцам, и между ней и зверем начала разрастаться ледяная стена.

– Уходите! – крикнула она и заметила, как ФЕЛИКС, испуганно вытаращившись, кивнул и растаял в воздухе. ЭЛЬВИЯ замешкалась, обеспокоенно посмотрев на АЙСИН, и все же бросилась в сторону холмов.

В следующую секунду лев боднул ледяную защиту, разбив ее вдребезги одним ударом. АЙСИ услышала вопль Эль за спиной, но не смогла оторваться от бездонных ультрамариновых глаз животного, словно человеческих. Шерсть колыхалась от ветра, как мягкий невесомый шелк, и блестела россыпью звезд. Лев обнажил обсидиановые зубы в злом оскале и рыкнул,дохнув в лицо АЙСИН свежестью ночного неба.

– Кто вы такие? – прозвучал рядом стальной голос.

Зверя обошел высокий юноша с длинными прямыми волосами цвета воронова крыла, облаченный в черно-коричневую одежду из вареной кожи с выжженным клеймом головы льва на плечах дублета. Тяжелый пояс с серебряными бляшками позвякивал при ходьбе, отбивая пугающий ритм приближающейся опасности. Он остановился напротив АЙСИН, испепеляя ее раздраженным взглядом ультрамариновых глаз.

– Я спрашиваю, кто вы такие?

Он напряженно сжал волевою челюсть, покрытую легкой щетиной, продолжая в упор смотреть на АЙСИ, словно пытался проникнуть в самую душу. «Вдруг они умеют читать мысли?» – подумала она, съежившись, но взгляд не отвела. Ей совсем не хотелось раскрывать какую бы то ни было информацию человеку, которому повиновался нависший над ней огромный лев. Усы зверя, переливаясь алмазными искорками, подрагивали от тяжелого дыхания и тихого утробного рыка.

– Ты что себе позволяешь, шамадорец?! – юноша, наверное, так бы и буравил АЙСИН взглядом, если бы за его спиной не послышались гневные слова.

Хорошо сложенная девушка со смуглой кожей и черными волосами, собранными в тугий конский хвост, в ярости кинулась к юноше, оттолкнув его соратников, которые волокли брыкающуюся Эль с залепленным терракотовой смолой ртом. Их спины прикрывала соратница с золотистой кожей. Хозяин звездного льва развернулся и молча сложил руки на груди.

– Они – наши! Ты обпился мандрагоровой настойки, что ли, не замечаешь, где линия? – прокричала вмешавшаяся незнакомка, сжимая кулаки. Ее глаза метали молнии, а лицо искажилось от глубоких морщин. Капли дождя забарабанили по кожаной одежде.

– Сделаю вид, что не слышал этого, – ответил шамадорец ровным тоном. – Но можешь выпить один стакан за мое здоровье, заодно поймешь, где твое место, – произнес он настолько грозно, что девушка выпучила глаза и вспыхнула, как от пощечины. Ее рука до локтя мгновенно покрылась слоем серебристого металла и превратилась в меч. Она приняла боевую позу, сжимая добела челюсти, и дождь струился по ее лицу.

– Таллика. – Кспорящим приблизилась похожая на азиатку миниатюрная девушка с черным каре. Тугой костюм из бордовой кожи поскрипывал при движении, а на груди красовалось изображение дракона, свернувшегося в круг. Она положила руку на плечо соратницы, пытаясь успокоить, и бросила беглый взгляд на хозяина льва. – Разумнее отступить.

– С чего я должна отступать, Чиу, – огрызнулась Таллика с еле слышимой безысходностью. – Они были на нашей территории...

– Я, кажется, позволил вам уйти, – с ледяной вежливостью проронил шамадорец. – И не намерен больше спорить.

Чиу придерживала Таллику, будто предупреждая ее от опрометчивых действий, и рассудительно произнесла:

– Нейра́н², зачем тебе эта морока с нарушителями границ? – она выдавила подобие дружелюбной улыбки, не обращая внимания на морозящие капли дождя и намокшие волосы. – Ты только добавишь проблем Нарине, лучше уж пусть с этим разберется мортисийский отряд.

Нейран задумчиво обернулся к Айсин – она заметила, что он сомневается, – и перевел взор на Эльвию, которая тщетно пыталась достать ногами двух шамадорцев, скрутивших ей руки за спину. Тощий парень сильнее потянул руку Эль, отчего она, простонав, на мгновение притихла.

– А это зачем, Мбр? – Нейран указал кивком на застывшую кляксу янтарной смолы, не дающую Эльвии разомкнуть губ.

– Она его укусила, – иронично усмехнулся второй страж, напоминающий вепря своими широкими плечами и короткими темными и жесткими волосами, торчащими во все стороны. – Похоже, нашему девственнику понравилось.

Глава отряда улыбнулся одним уголком рта.

– Заткнись, Эрлин, – процедил Мор сквозь зубы, вены его предупреждающе наполнились терракотовой магией.

– Отправляйтесь к арбне Опирум, – распорядился Нейран, и юноши повели Эль в сторону скалы, продолжая препираться. Единственная девушка из шамадорского отряда не отставала.

Таллика бросилась за ними, но Нейран преградил ей путь.

– Какого горобна, Нэмет?! – взревела она.

– Мне поручено доставлять любого, кто без разрешения переступит границу Шамадора. Да и с каких пор мортисийский отряд состоит только из вас двоих?

– Эй, слушай, они ведь заявили на территорию Мортиса. Ты не имеешь права отбирать их у нашего патруля. – Чиу перестала натянуто улыбаться. Ее и без того узкие глаза сощурились, и эпикантус придал им вид полных ненависти полумесяцев.

Шамадорец посмотрел на нее сверху вниз взглядом, напрочь лишавшим всякого желания спорить. Девушка едва доставала ему до груди, отчего выглядела жалкой.

– Меня не волнует, чью границу они пересекли первой, – вполголоса произнес он. Дождь почти заглушал его слова, но это заставило присутствующих замереть и напрячь слух. Нейран продолжил также тихо и размеренно: – Сейчас они на территории Шамадора, а значит – мои, – отрезал он и, глядя на собеседницу, отдал приказ льву: – Сирус, если Чиу и Таллика вознамерятся возражать против правил, писанных для обеих школ, и задумают ударить в спину, ты знаешь, что делать.

² Нейра́н [Нэйра́н] Нэмет – правильное ударение и произношение имени (здесь и далее – прим. соавторов).

Звездный лев, пригнув голову, приблизился. Его лапы хлюпали по лужам, а влажная шерсть сверкала еще ярче. Из приоткрытой пасти по холму разнесся рык – он предупредил, что при любом неверном движении атакует. Мортисийки отступили на шаг. Нейран же подошел к Айси, крепко схватил ее за плечо и рывком притянул к себе. Лев напоследок взглянул на пленницу разумными ультрамариновыми глазами и отвернулся следить за возможной угрозой, подергивая кисточкой на хвосте.

Дождь усиливался, прибывая траву к земле и образуя ручейки, стекающие вниз по склонам. Ветер то и дело срывал капли с их ровной траектории полета и хаотично разбрасывал, из-за чего приходилось постоянно менять положение, чтобы вдохнуть, не наглотавшись воды. Волосы трепетали на ветру, как разорванные мокрые флаги. Айси завертелась в надежде найти Феликса. Она не успела осмотреть все окрестности, потому что Нейран дернул ее вперед, но, по крайней мере, была уверена, что Фела еще не поймали.

Шамадорцы вели пленных вверх и вниз по холмам к скале. Тяжелый сырой ветер сопровождал их, выл и швырял под ноги бурые клочки травы и листья, напоминающие морские звезды. Дождевая пелена одела горизонт, как покрывало, размывая пейзаж на десятки миль вокруг.

По прикидкам Айси, прошло по меньшей мере полчаса, прежде чем небосклон слева порозовел и зазолотился, а впереди замаячила тень утеса. Ноги ныли от постоянных спусков и подъемов, но отряд во главе с Нейраном продолжал двигаться. Лев догнал их у подножия скалы, безмерность высоты которой ограничивал лишь свод небес. Айсин задрала голову, чтобы разглядеть в туманной дымке ливня, насколько крутой предстоит подъем. Когда перед ними показалось основание утеса, Эрлин грубо толкнул Эльвию вперед. Тогда-то Айси и заметила щель, в которой они исчезли. Тесная узкая дорожка плавно скользила наверх, продираясь сквозь скальные породы, торчащие угрожающими каменными зубами с двух сторон. Серый мокрый гранит возвышающихся отвесных склонов поблескивал от дождевой воды. Она стекала вдоль дорожки и утопала во мхе, бархатом обрамляющем выдолбленные ниши, где пылали факелы, дарящие клочки света. Ветер позади медленно ступающих путников рассерженно гудел, словно злился, что не может пробраться за ними.

Когда шестеро человек окончили длительный подъем и вышли из ущелья, уже рассвело, а ливень сменился мелким назойливым дождем, предоставив Айси возможность осмотреться. Перед ней предстал спокойный край плодородного чернозема, где медленная река и широкое озеро зеркалами отражали проблески солнечного света. На этой высоте простирались поля пшеницы, напоминающей атласную пряжу, и грядки с овощами, зеленели одинаковые ряды кукурузных зарослей, а за ними, словно стражи, вытянулись фруктовые деревья. Ущелье вывело отряд в высокогорную долину, с трех сторон закрытую грозными пиками гор. Отсюда шли две дороги. Одна из них извилисто бежала в низину, где с четвертой стороны раскинулся густой смешанный лес, отбрасывающий яшмовые и малахитовые тени. Вторая, мощная, копьём неслась прямо к колоссальной постройке, возвышающейся над высокогорной равниной. Сначала Айси приняла ее за отрог, однако солнце, изгнавшее предрассветный сумрак, осветило гиганта во всей его устрашающей красоте. Им оказался дворец, напоминающий расколотую серую жемчужину: плавные формы и полусферы куполов сочетались с резкими углами башен, увенчанных высокими шпилями. Многие пилястры виднелись даже с такого расстояния, а большая часть стен и крытые переходы утопали в зелени, лишайнике и золотистых кронах деревьев, растущих между каменных сооружений. Над хрустальной крышей центрального здания в небесной лазури вились, радостно щебеча, стайки белоснежных птиц. Дождь закончился, дохнув свежим воздухом на отряд, неспешно движущийся к дворцу сквозь парк прямоугольной формы по выложенной плоскими плитами аллее.

Симметричность радовала глаз такого педанта, как Айсин. Она даже замедлилась, чтобы насладиться ровными линиями ландшафтной архитектуры, но Нейран дернул ее за руку и уско-

рился. Дорогу с двух сторон обступали высокие стройные кипарисы, за которыми росли благоухающие цветники, распространяющие вокруг сладковатый запах пыльцы. Ближе к центру сада деревья сменились бордюрами из идеально стриженных кустарников, провожавших путников к фонтану. Он находился на пересечении аллей, разбегавшихся лучами в четыре стороны света. Гибкие наяды, одетые лишь в цветы и водоросли, плясали на белой с синими прожилками мраморной плите первого яруса и выливали журчащую воду из каменных кувшинов. Второй ярус заполнили рыбы, из открытых ртов которых вылетала вода, и животные, воинственно смотревшие на незваных гостей, будто приготовившись к нападению. Еще выше в смертельной схватке сошлись длинный дракон, свернувшийся в кольцо, защищаясь от удара, и вставший на дыбы единорог, целящийся рогом в голову дракона.

Не сбавив темп, отряд миновал фонтан и пересек поле размером с футбольное. Раскидистая крона гигантского черного дуба служила этому полю крышей. Свет восходящего солнца окрасил купола дворца в алый, но под стенами, как и под вековым деревом, все еще жалась упрямая ночь. Камень лестницы, по которой они поднимались, гулко отзывался на шаги, оставившие цепь мокрых следов. Массивные входные двери, похожие, скорее, на ворота, открылись, пропуская путников внутрь. Их обдало пряным теплым воздухом, и тело Айсин покрылось мурашками под одеждой, мокрой и холодной, как склизкие щупальца кракена.

– Эрлин, Скара, отведите нарушителей в первую тренировочную и заприте. Морли, найди кого-нибудь из защитников и поставь в охрану.

Долговязый Морли нехотя кивнул и пошел вверх по одной из двух широких лестниц, зеркально расположенных у стен холла, увешанных факелами. Огонь, как ни странно, не чадил и не портил изысканную лепнину и резные элементы следами сажи, зато весело потрескивал, переливаясь желтыми, красными и оранжевыми всполохами. Скара перехватила Айсин у Нейрана за то же плечо, отчего пленница едва не взвыла. Несмотря на кажущееся хрупким телосложение, пальцы шамадорки сжимали, как железный капкан, а ногти впились в кожу, будто иголки.

Скара и Эрлин провели чужаков вверх по ступеням, затем в арку за лестничным пролетом второго этажа и дальше по коридору, увешанному громоздкими картинами в узорчатых рамах, мечами и щитами с гравировками и гербами. Деревянный настил мягко поскрипывал при ходьбе. Эрлин приложил ладонь к одной из дверей, по которой пробежала бурая рябь, распахнул створку и отправил Эльвию внутрь, ставив с ее шеи фотоаппарат. Скара толкнула Айсин туда же. Дверь с грохотом захлопнулась, а косяк едва не отвалился, испустив пыльный вздох.

Освободившимися руками Эль расплавила на губах янтарь, каплями смолы стекший по подбородку на пол.

– Верните мой фотоаппарат! – она гневно забарабанила кулаком по двери. – Это не оружие, умники!

– Ну что, взломщица, доставай свои браслеты, – попросила Айси, едва затихли шаги конвоиров. – Пора открыть еще один проход.

– Ага, – с иронией усмехнулась Эльвия. – А замок ты видишь?

Айсин сосредоточенно осмотрела дверь, признав, что никаких щеколд, ручек или засовов действительно не было.

– На вид ветхая, может, удастся выбить?

Она несколько раз попробовала вышибить преграду плечом, но безуспешно. Разочаровано вздохнула и сделала пару шагов по полу, устланному мягким материалом, который напоминал спортивные маты в земных колледжах. Снопы утреннего света пробивались в пустой зал сквозь широкие окна во всю стену. Айси подошла к одному из них и, прижавшись лбом к стеклу, посмотрела на улицу. По ветвям деревьев скользил легкий ветерок, отчего листья шуршали, подобно женским юбкам. Айсин долго прикидывала варианты побега, пока не услы-

шала приближающиеся к двери шаги. Подождав, когда они стихнут, и поманив Эль к себе, она прошептала:

– Слушай, если разбить окно и спуститься по выступам, то, может, получится удрать. Ты хорошо лазаешь?

Эльвия подперла стекло ладонями и взглянула вниз, поморщившись.

– Я скорее сорвусь и превращусь в лепешку. Да и к чему сбежать? Они – маги, а значит, мы прибыли по адресу, – убежденно сказала она.

– И часто в твоих мечтах они брали тебя под стражу? – возмутилась Айси, на что Эль закатила глаза.

– Но ведь дедушка был прав! Волшебный мир существует!

Айсин тяжело вздохнула. Место и правда завораживало и потрясало своим могуществом и красотой, а люди действительно колдовали. Но чем больше Айси видела, тем нестерпимее ей хотелось вернуться домой. Она была согласна топтать под дождем обратно к реке, даже законченной в кандалы, лишь бы попасть в родной, понятный и предсказуемый Лондон. Она ощутила, как судорогой свело мышцы, и только сейчас поняла, насколько устала, – долгий переход под дождем в мокрой одежде был не так прост. А может, причиной этому страх, подумала она, увидев трясущиеся руки, и перевела взгляд на напарницу, которая излучала непоколебимую уверенность. Айсин устыдилась своей пугливой реакции на новый мир и спрятала руки в карманах, чтобы Эльвия не заметила дрожи. «Но ведь я этого не хотела», – задумалась она. Это Эль мечтала о магическом мире, путешествиях и сказочных приключениях; это она была здесь в своей тарелке, несмотря на случившуюся передрагу. Айси же кожей чувствовала, насколько она чужая этому миру. Ей казалось, будто стены шепотом советовали ей сбежать.

Погрузившись в мысли, Айсин едва не подскочила от стука в дверь, покрывшуюся изумрудной рябью. Одна из створок открылась, впустив в зал девочку с каре цвета золотой пшеницы, прямая челка прикрывала лоб и брови. Ясные серые глаза смотрели с любопытством и опаской. В легком платье из голубого шелка и серебряной парчи, отороченном кружевом цвета слоновой кости по подолу и краям длинных рукавов, девочка напоминала ангела. В руках она держала сложенные ткани.

– Меня попросили принести вам сухую одежду, – тихо проронила она, упершись взглядом в пол, и сложила стопку у двери, открыв взорам подруг маленькую эмблему на груди. Горделивый феникс был аккуратно вышит золотыми нитями.

– Привет! Как тебя зовут? – Эльвия быстро подошла, широко и дружелюбно улыбаясь, смутив и перепугав этим бедняжку еще сильнее – девочка шарахнулась в сторону, вызвав у Эль недоумение.

– Лиар... Я не должна с вами общаться, – поспешно пробормотала она, словно повторила чье-то наставление и, перед тем как исчезнуть за дверью, добавила: – Пока арона Опирум не приедет, вы должны быть тут. Я скоро принесу поесть.

Когда Лиар стала выходить из комнаты, Айсин и Эльвия заметили приближающуюся черноволосую Таллику, недавно спорившую с Нейраном.

– Ой, Талли, привет, – удивленно воскликнула Лиар. – Ты что здесь делаешь?

– Да я... по делам, хочу перевестись в Шамадор. Но пока вашей директрисы нет на месте, решила тебя найти.

– Перевестись? Зачем? – Лиар, наконец, спохватилась и захлопнула створку двери.

– Проблемы с Мериной... – голос Таллики затих.

– Типа у нас есть шанс уйти отсюда по доброй воле, – сыронизировала Айси на последнюю фразу Лиар. – И кто такая эта «арона»?

Эльвия расстроено пожала плечами – было видно, что она недовольна неудачной попыткой наладить контакт с магами.

– Слушай, к нам приставили одну девчонку, – проронила Айсин. – Мы можем вдвоем ее одолеть, когда она опять придет. Ее-то мы с легкостью вырубим.

– А дальше? – с просила Эльвия. – Нам все равно нужно найти Фела, мы же не уйдем из магического мира без него.

– Конечно, нет. Но сначала унесем ноги отсюда, мало ли что на уме у этих дикарей. Ну так что, попытаемся?

Эль неуверенно кивнула, и напарницы притихли в ожидании подходящего момента. Время тянулось, как резина, и девушки вскоре потеряли ему счет. Им казалось, что про них забыли на несколько часов, прежде чем за стеной снова послышались шорохи. Айсин торопливо подошла к двери и остановилась справа от створки, которая должна была открыться. Эльвия затаила дыхание с другой стороны, напряженно прислушиваясь к приглушенному разговору. Различить получалось только неразборчивое бормотание. Когда дверь неспешно открылась, Эль раскалила руки. На пороге замерла Лиар с железным подносом, на котором стояли ваза с грушами и две чаши, невероятно аппетитно пахнущие жареным беконом и горошком. Еще на одной тарелке источали пар горячие куски мяса. Из-за высокого графина с напитком она не увидела, как Айсин кинулась вперед и точным ударом вышибла поднос. Он взвился в воздух, перевернулся, и фрукты поскакали по деревянному полу коридора, горошек рассыпался под ноги, а графин с треском разлетелся на мелкие осколки, обдав всех троих розовым фонтаном чего-то липкого. Девчушка едва не задохнулась от испуга, но все же успела воскликнуть:

– Таллика!

Эльвия помчалась в коридор, откуда на помощь Лиар уже спешила ее подруга. Айсин заметила, как кожа Таллики блеснула холодом стали, но ей пришлось отвлечься на Лиар, вскинув руку для колдовства. Вены на ее коже набухали, пропуская через себя магию и окрашиваясь в изумрудный цвет. Айсин, едва не поскользнувшись на разлившейся на полу жидкости, схватила Лиар за предплечья. Вспышка зеленого света едва зародилась в ладонях шамадорки, когда ее руки сковал толстый слой льда, и испуганный взгляд девочки, будто у мышки, встретился с ястребиным взглядом Айси. Для пущего эффекта она резким движением метнула в ноги Лиар замораживающий заряд, сковавший ей лодыжки, и поразилась, как ловко это у нее вышло. Девочка покачнулась и осела на пол, испачкав едой шелковое платье. Айсин бросилась на выручку Эльвии, отбивавшейся от Таллики в конце коридора.

Мортисийка вспарывала мечом воздух возле лица и тела Эль, которая едва успевала уклоняться, избегая тяжелых увечий. Каждая попытка землянки пустить в противницу сгусток или поток огня заканчивалась тем, что магическое пламя лишь облизывало кожу колдуньи, обращавшуюся в сталь за миг до удара. Айсин ринулась вперед и швырнула рой ледяных осколков в Таллику, преграждающую выход. Противница заслонилась левой рукой, чтобы они не вгрызлись острыми бритвами ей в лицо и не ранили глаза. Лед запел, разбиваясь о металл, однако это отвлекло Таллику: Эльвия подобралась поближе и раскрасневшейся от магии рукой схватила ее плечо.

– Сейчас ты узнаешь, что чувствует раскаленный металл...

Первая капля расплавленной стали упала под ноги дерущихся и почти мгновенно застыла остроконечной кляксой. Лицо мортисийки исказилось от боли.

– Эль, что ты делаешь? Бежим! – взгляд Айси с опаской метнулся в сторону все еще скованной льдом и ужасом Лиар.

– Это шанс остановить ее, иначе нам не... – Эльвия вскрикнула, когда разъяренная Таллика оттолкнула ее выверенным ударом ноги в живот.

Тело Айси среагировало быстрее, чем она успела сообразить, что делает. Оказавшись позади Таллики, она попыталась ударить ее в спину мощной волной магии. Картины и скрепленные мечи на стенах пошатнулись и зазвенели, ударяясь друг о друга. Даже тяжелые, про-

пахшие пылью времени гобелены колыхнулись, словно бумажные плакаты. Между тем противница легко уклонилась от атаки, приблизилась к Эльвии и провела левой ладонью по лезвию меча, словно затачивая его. Ее правая рука приобрела привычный человеческий вид, только теперь сжимала небольшой острый кинжал. Мортисийка резко нырнула вниз и полоснула лезвием по голени Эль. Та взвыла от боли, осела на пол и схватилась за ногу. Сквозь порванные джинсы сочилась свежая кровь. Неизвестно, что дальше сделала бы Таллика, да и, возможно, Айсин даже удалось бы ее обезоружить. Однако всплеск волшебной силы, похожий на взорвавшуюся бомбу, центром которого была Эль, отбросил противницу в стену. Обронив клинок, Таллика с грохотом ударилась о холодные каменные плиты, повредив спиной раму одной из картин и потеряв сознание. Айси решила воспользоваться временной слабостью мортисийки и заморозить ее, но, когда начала призывать дар, пальцы затряслись, а над их поверхностью родилась лишь легкая морозная дымка, похожая на утренний туман.

– Вот и надейся на магию, – проворчала Айсин и в несколько шагов добралась до Таллики.

Ударом ноги Айсин сбила со стены ближайший щит, оказавшийся тяжелее, чем она предполагала, и, держа его обеими руками, замахнулась, чтобы в случае чего ударить им стальную волшебницу, как вдруг что-то обрушилось ей на голову. Глаза заслезились, а пол стремительно приблизился.

Глава 7. Чашечка утешина

Айси проморгалась и смогла открыть глаза, сощурившись от яркого света. Голова раскалывалась, затылок нещадно саднил, а запястья сковывало что-то крайне неудобное. Лежа, Айсин подняла набухшую от удара голову, но тут же взвыла от боли, прилетевшей точным апперкотом куда-то между глаз, и откинулась обратно. Когда неприятное ощущение отступило, Айсин сумела разглядеть, что ее руки скованы полупрозрачным материалом, напоминающим наручники с перчатками из солнечного света. Однако пальцы не чувствовали этот материал, как она ни пыталась дотронуться до него.

– Эй, очнулась уже? – поинтересовался мелодичный голос.

Перед Айсин замаячило расплывчатое женское лицо. Когда ее взгляд сфокусировался, она поняла, что ошиблась: над ней склонился красивый юноша с тонкими правильными чертами, аквамаринного цвета глазами и роскошными блестящими золотыми волосами до лопаток. Тонкий рот искривился в некоем подобии насмешливой улыбки, а во взгляде играли озорные искорки. «Выглядит как эльф», – мельком подумала Айси.

– Сколько же шума из ничего, – фыркнул юноша. – Один точный удар солнечной сферой, и первая вырубилась так быстро, что едва не проломила голову, вторая так вообще ослепла...

Мурашки побежали по коже Айсин от беспокойства.

– Где Эль? – свой же голос показался ей незнакомым и ржавым.

– Так вот как зовут эту мерзавку? – язвительно осведомился «эльф».

– Лунас³, прекрати, – обладателя стального голоса Айси уже знала.

Она извернулась, села на мягком полу и увидела Нейрана возле двери. Командир был на целую голову выше и мускулистее «эльфа», но уступал ему в утонченной красоте. Айсин постигло неподходящее ко времени сравнение его со львом, грациозным и угрожающим. Нейран переделся в шелковую угольную рубашку и черный дублет из плотного льна и шерсти, расшитый серебристой вышивкой. На плече красовалась платиновая эмблема профиля рычащей львиной головы. Штаны были заправлены в высокие черные сапоги. Лунас щеголял в таком же наряде, хотя нес себя, как особа королевских кровей. Айси показалось, что на голове этого светловолосого парня явно недостает короны.

– Где Эль? – упрямо повторила Айсин, поняв, что напарницы в тренировочном зале не наблюдаются.

Нейран молчал, лишь смерил Айси безразличным взглядом. Лунас же не устоял перед возможностью продолжить разговор:

– Сидит под надзором двух других боевых магов, иначе я показал бы ей, каково это – обижать слабых и беззащитных, – бахвалился он, расхаживая по комнате.

Айсин вспомнила о Таллике, отлично владевшей боевыми приемами, и серьезно усомнилась в «слабости и беззащитности» противницы, но голова снова вспыхнула от боли, так что она придержала мнение при себе.

– Слушай, приятель, как думаешь, Нарина освободит нас от практики в награду за пойманных нарушителей? – взбудоражено прошептал Лунас Нейрану, однако Айси его все равно услышала.

– Я тебе не приятель, – косо взглянув на «эльфа», недружелюбно отозвался Нейран. – В ночном патруле тебя и близко не было, так что усьми свой пыл, Семпер.

– С тобой еще скучнее, чем с преподами, – фыркнув, Лунас скривил гримасу и отправился плавным шагом к окну. Несколько минут спустя он, оглянувшись, вдумчиво посмотрел на Айси: – Нам пора, Нарина вернулась.

³ Лунас Семпёр [Сэмпэр].

Пленница медленно поднялась, стараясь не шевелить головой, и удостоилась предупреждающего взгляда Нейрана.

– Без глупостей на этот раз, – сурово предупредил он.

Айсин и ее конвой вышли на широкую мраморную лестницу, переливающуюся в свете солнца синими и зелеными прожилками. Теплые лучи нежно коснулись ее лица, пока они поднимались. Барельефы в коридоре третьего этажа среди многочисленных дверей представляли собой драматичные боевые сцены, где рыцари дрались на железных мечах; маг каменными руками сражался с химерой, раскрывшей зловонную пасть; статный мужчина в длинном камзоле прижал кинжал к горлу женщины, облаченной в корсетное платье, а рядом в диком поединке сошлись белый лев и мужчина с трезубцем, и море пенилось лепниной у его ног. Айси заворожено оглядывала их, не успевая рассмотреть детально, подгоняемая двумя юношами, едва не наступавшими на пятки. Они проводили Айсин до двери в виде пятиконечного кленового листа без ручки или хотя бы замочной скважины. Нейран постучал, и дверь зарыбила, будто сломанный телевизор, после чего исчезла. Лунас подтолкнул пленницу в спину, заставив ее перестать таращиться на магический эффект и вступить в помещение.

В первое мгновение Айсин почудилось, что она вошла в стоматологический кабинет: вся мебель, включая письменный стол перед окном в противоположном конце комнаты, пару стульев и несколько кресел, уютный тканевый диван, три стеллажа с книгами, занавески, даже пушистый ковер, в котором кроссовки тут же утонули, – в се было молочно-белого цвета, от которого сводило челюсть. Однако присмотревшись, Айсин заметила картины в рамках из брусьев и зеркало, висящие на стене слева от входа. Кресло в форме кленового листа она сочла настоящим произведением резного искусства из полированного темного дерева с характерными узорами среза. А камин справа от стола напомнил зияющую огненную пасть дракона.

– Добрый день, арона Опирум, – почтительно поздоровался Нейран. – Ночью мы, как обычно, совершили обход, столкнулись со зверем Дикой Магии и поймали двоих нарушителей на южной границе Шамадора. Случилась небольшая стычка с учениками Мортиса, но все улажено.

Нейран обращался к сидящей за столом женщине лет семидесяти с россыпью морщин на лице и рыжеватыми пигментными пятнами на щеках и лбу. Светлые волосы до плеч, уложенные крупной волной, припорошило сединой, а блеклоголубые глаза под нависшими веками смотрели цепко и настороженно. Выслушав доклад, арона Опирум обратила свой взор на Лунаса, игнорируя присутствие пленницы. Ее руки покоились на столешнице, а пальцы сплелись в тугой замочек.

Землянка заметила благородный отблеск серебряного браслетацепочки, украшенного каплями янтаря.

– Остальное тоже, как я вижу, было улажено. Аро Семпером, верно? – арона Опирум жестом указала в сторону глубокого кресла, стоящего к вошедшим спинкой. Кто-то в нем поерзал, и на подлокотник легла рука с невообразимым количеством фенечек и браслетов.

– Эль! – Айсин побежала к ней и накрыла ее ладонь своей, присев на корточки. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что Лунас не шутил – глаза Эльвии, будто свинцовым туманом, застилала пелена серого цвета. – Ты меня слышишь?

– Ну конечно. Меня ослепили, а не оглушили, – проворчала Эль, тем не менее сжала пальцы Айси и проронила немного испуганно. – Я рада, что ты здесь...

– Они напали на Таллику и Лиар, – ответил Лунас. Его победоносная улыбка Чеширского Кота исчезла, словно он понял, что вряд ли дождется похвалы.

– Аро Нэмет, вы можете нас оставить, – Нарина кивнула. – Этот акт агрессии, полагаю, был вызван страхом, – холод ее тона мог запросто отморозить уши любому слушателю. – А вот ваше поведение, аро Семпер, вне всякого сомнения, недопустимо для будущего выпускника этой гордой школы.

Лунас съезжился, как подросток, приготовившийся в очередной раз выслушать нотации родителей.

– Ароните Таллике Алнор будет оказана надлежащая медицинская помощь, хоть она пока и не является ученицей Шамадора, а вашей сестре необходима согревающая ванна и чашечка утешина. Она вполне здорова. Однако ваши действия, аро Семпер, едва не привели к непоправимой потере зрения. Глаза – важнейший орган для мага, о чем вы прекрасно осведомлены, но это не помешало вам использовать свой дар. В данном учебном заведении даже с нарушителями границ не обращаются столь жестоко.

Лунас скрипнул зубами от досады. Нарина обрушилась на него летней грозой, однако, отважно встретив ее взгляд, он самонадеянно произнес:

– Вы же все равно меня не исключите.

– На этот раз нет, но вы близки к этому, – серьезно ответила женщина. – Отработаете превышение обороны у профессора Олримана. А вот и вы, Фёрхис, я как раз о вас говорила. – Лицо Нарина просветлело, когда в кабинет вошел крупный мужчина с длинными каштановыми волосами, отливающими медовым оттенком, с редкими белыми прядями, вытянутой козлиной бородкой и отпущенными усами. Он двигался не спеша и напоминал буйвола. В ручищах, одним движением которых легко можно было свернуть шею, он бережно держал колбу с сизой жидкостью, похожей на ртуть.

– Вы можете идти, аро Семпер, – не глядя на Лунаса, сказала Нарина и приняла из рук Ферхиса колбу.

– Выпейте это, слепота пройдет, однако первое время будет неприятно, – предупредила арона Опирум и отдала пузырек Эльвии.

Айси помогла приятельнице поднести ко рту хрустальный сосуд, не вылив содержимое на ноги. Запрокинув голову, Эль разом проглотила лекарство, и ее передернуло. Несколько мгновений ничего не происходило, как вдруг Эльвия захрипела и сжала пальцы Айсин до боли. По щекам побежали дорожки слез, но буквально через секунду Эль вытерла их тыльной стороной ладони, отпустила руку напарницы и с интересом огляделась. Айси уселась в соседнее глубокое кресло.

– Я знала, что вы добрая, – оценив убранство комнаты, заключила Эльвия.

– Добрая? – удивилась Нарина. – Отнюдь. Я просто не люблю, когда мои ученики пренебрегают правилами. Любой конфликт в первую очередь необходимо улаживать переговорами. Итак, для начала я бы хотела узнать, кто вы и что делаете на территории моей школы? И вы не из Мортиса, значит?..

Айси пообещала себе, что ничего не выдаст, несмотря ни на какие пытки – еще не хватало, чтобы маги пробрались через портал и устроили апокалипсис на Земле. Там достаточно своих преступников и террористов, она не допустит еще большей опасности для людей, которых мечтала оберегать. Никакой испытующий взгляд не заставит ее говорить. Молчала и Эль. В тугой жаркой тишине было слышно, как в очаге потрескивают поленья, разбрасывая снопы искр. Легкий пряный запах дыма витал в воздухе, щекоча обоняние и заставляя пустой желудок, наполнение которого обменяли на неудачную попытку сбежать, обиженно урчать.

– Вам позволят отужинать, как только ответите на мои вопросы, – в голосе Нарина Опирум прозвучал тот же холод, с которым она обращалась к Лунасу.

Тон ее недовольства, решила Айсин. Ферхис навис скалой позади женщины и смотрел на девушек, не отрывая взгляда. Он дышал шумно, раздувая легкие, как кузнечные мехи.

Живот Эльвии звучно согласился с негодованием желудка Айси, отчего они обе смутились.

– Нарина, я уже предлагал вам: отдайте этих нарушительниц королеве. Думаю, она найдет на них управу и необходимые меры убеждения.

– Я же сказала, Ферхис, они пересекли границы моей школы, а значит, эта проблема – моя. Не нужно утомлять Ивэссу Арста́н ⁴. И не стоит сомневаться в принятых мною решениях.

– Арона Опирум, – послышался голос в дверном проеме.

Айсин выглянула из-за спинки кресла и, увидев вошедших, не сдержала разочарованный стон. Эль тоже обернулась и поняла, что так обескуражило приятельницу.

– У нас сегодня побит рекорд нарушителей границ за последние месяцы. Этот пытался пробраться в школу, – с казал Нейран и отпустил Фела, которого до этого держал за шиворот, как шкодливого енота.

– Привет, – невесело усмехнулся Феликс, но тут же скривился от боли – на подбитой губе виднелась запекшаяся кровь. Он был мокрым и подавленным, а на щеке виднелся пурпурный синяк в месте, куда, видимо, ему угодил кулаком Нейран.

– Что ж, вас уже трое. – Нарина в очередной раз кивнула командиру отряда, отпустив его, и указала Фелу на свободное кресло перед столом. – В связи с новоприбывшим, повторю свой вопрос. Кто вы и откуда явились?

– Фел, не!.. – хором воскликнули Айси и Эль, но было уже поздно.

– С Земли, – честно ответил Феликс.

Ужас сковал Айсин, подобно цепям, а маги недоверчиво уставились на гостей.

– С Земли? – переспросила Нарина с эмоциями, которые Айси не смогла распознать. Арона Опирум с сомнением покосилась на мужчину за своей спиной, будто ища в нем поддержки.

– Вы попали сюда через портал? – бархатистый бас, как у сказочника, разнесся по кабинету.

– Слушайте, можете пытаться нас, но мы ничего не скажем, – смело заявила Айсин. – Мы не дадим вам захватить наш дом.

– Захватить? – арона Опирум в очередной раз переглянулась с Ферхисом, и грянул смех, сотрясший стены.

– Они нарушают границы нашего измерения, а потом говорят о захвате дома, – хохотал Ферхис, едва не задыхаясь. Смахнув выступившую слезу, он продолжал хихикать себе в бороду, глядя на троих пришельцев.

– То есть вы не хотите попасть на Землю, чтобы поработить людей?

– Когда-то давным-давно уже была война, разделившая магов и людей, – арона Опирум подавила улыбку и мрачно добавила: – Люди очень хотели уничтожить тех, кто на них не похож, но, слава Со-Здателю, до этого не дошло. Наши миры были разделены милостью Ордена Правосудия, порталы больше не изучаются, и все знания о том, как их открыть, под запретом. Поэтому нет, никакого желания иметь дел с людьми у нас не возникнет.

⁴ Ивэсса [Ивэсса] Арста́н.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.